

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

КУЛЬТОВЫЕ И ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ БАХЧИСАРАЯ ПЕРИОДА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Заричного Виктора Александровича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Сарапулкин В.А.

Рецензент
кандидат исторических наук
Земцов Г.Л.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Обзор письменных источников, содержащих сведения о памятниках Бахчисарая и его окрестностей.....	7
Глава 2. Культовые и погребальные сооружения Бахчисарая	15
2.1. Эски-Юрт	15
2.2. Памятники Салачика и Чуфут-Кале.....	23
2.3. Памятники ханского дворца и его окрестностей.....	30
Глава 3. Памятникоохранительная деятельность в Крыму	42
3.1. Истоки памятникоохранительной деятельности в Крыму в Российской империи.....	42
3.2. Деятельность по охране памятников в 20 – 30-е годы XX века.....	45
3.2. Работа по охране памятников, проводившаяся с 40-х гг. XX века...	51
Заключение	57
Список источников и литературы	62
Список сокращений	66
Приложения	67

Введение

Актуальность темы исследования. На территории города Бахчисарая находится большое количество памятников различных народов и эпох. Именно памятники хранят в себе тайны прошлого и более всего культовые сооружения. С течением времени все отчетливее сознавалось их историческое и художественное значение. Так, культовые сооружения, рассредоточенные по территории современного города, а также ханский дворец с его сооружениями являются примерами татарской архитектуры, сложившейся в течение нескольких веков.

Бахчисарай – один из старейших городов Крыма, являвшийся в свое время одной из столиц Крымского ханства. Дворец – это комплекс построек различных по назначению. От былого величия до наших дней сохранилось немного, так как многие исторические события повлияли на его облик, также как и многочисленные ремонты, связанные с приездом русских императоров.

В рамках этой работы внимание будет уделено культовым и погребальным памятникам Бахчисарайского ханского дворца, а именно: Большой пятничной мечети, Малой дворцовой мечети, ханскому кладбищу, а также находящимся на нем мавзолеям и надгробным памятникам. Кроме того, внимание будет уделено культовым и погребальным сооружениям Эски-Юрта, Чуфут-Кале, Салачика.

Данные объекты материальной и духовной культуры являются свидетелями исторического прошлого. Их сохранение, забота об охране является одной из важнейших задач современного общества.

Идея о сохранении памятников культурного наследия уходит в далекое прошлое. Постепенно формировались этические нормы и общественный протест против действий разрушителей, разграблений известных исторических объектов. Но лишь к началу XIX века практическая

деятельность по охране и восстановлению памятников начинает опираться на научную основу.

Постепенно в Крыму формировались общества и организации, которые внесли большой вклад в дело образования музеев, собиралась информация, проводилась работа по выявлению и сохранению исторических памятников, проводились археологические исследования, этнографические экспедиции, реставрационные работы, составлены списки археологических, культурных и исторических памятников Крыма и многое другое. В работах по изучению и охране памятников принимали участие российские и крымские ученые, внесшие огромный вклад в дело выявления, спасения, изучения и сохранения культурного наследия полуострова.

В данной работе также будут рассмотрены этапы развития памятникоохранительной деятельности в Крыму, а также направления работы организаций по сохранению, изучению и охране культурного наследия.

Степень изученности темы. В XX веке исследованием памятников профессионально занимались известные ученые России и Крыма. Это – архитекторы и археологи Б.Н.Засыпкин, А.С.Башкиров, Д.Д.Васильев, А.И.Маркевич, У.А.Боданинский, О.Ачокраклы, Н.Л.Эрнст, И.Н.Бороздин, Н.И.Репников и другие ученые.

После Великой Отечественной войны работу продолжили А.Л.Якобсон, А.А.Иванов, А.Н.Формозов, О.И.Домбровский.

В 70-80-е годы XX века сформировался коллектив ученых: А.Г.Герцен, А.И.Айбабин, Д.С.Берестовская, А.В.Белый, В.Г.Зарубин, С.Н.Киселев и другие исследователи.

В Крыму издавались и издаются различные информационные издания по истории, археологии, этнографии.

Один из ранних журналов XX века – «Крым», где печатались работы известных исследователей крымской истории.

Продолжая старые традиции, выпускают различные «Материалы»: Материалы по истории и этнографии Таврики; Материалы исследования: Этнография Крыма XIX – XX веков и современные этнокультурные процессы; Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И.Вернадского; Культура народов Причерноморья и другие.

Одним из последних изданий, в котором публикуются материалы о новейших изысканиях и открытиях в области истории, этнографии, архитектуры, археологии, является журнал «Историческое наследие Крыма».

Проблема сохранения памятников истории и археологии Крыма вызывает большой интерес исследователей. Среди них отечественные и украинские исследователи: А.Х. Абашидзе, М.М. Богуславский, В.Н. Зинько, Н.В. Кармазина, А.Ю. Манаев, А.В. Хливнюк, А.Ю. Манаев, А.Е. Мусин, А. А. Непомнящий, С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко и другие. Во многом это обуславливается тем, что изучение древностей этого района связано как с истоками российской археологии, так и со становлением системы охраны историко-культурного наследия в России. Кроме того, несмотря на компактность Крымского полуострова, по сравнению со многими другими регионами, его территория насыщена памятниками старины различных эпох.

Объект исследования – культовые погребальные сооружения Бахчисарая, а также памятникоохранительная деятельность в Крыму до 1990-х гг.

Предмет исследования – история возникновения культовых сооружений в Бахчисарайском районе и специфика их археологических исследований; история, методы и пути совершенствование охраны памятников истории на территории Крымского полуострова.

Цель исследования – описать культовые и погребальные памятники Бахчисарайского района, изложить сущность деятельности по охране памятников истории в Крыму.

Задачи:

1. Описать письменные источники, которые содержат сведения о татарских памятниках Бахчисарая;
2. Рассмотреть древнее поселение Эски-Юрт, изложить результаты исследований этого памятника;
3. Раскрыть результаты исследований памятников Салачика и Чуфут-Кале;
5. Дать понятие о памятниках ханского дворца и его окрестностей.
6. Раскрыть истоки деятельности по сохранению памятников;
7. Описать деятельность по охране памятников в 20 – 30-е годы XX века;
8. Изучить послевоенный этап памятникоохранительной деятельности в Крыму;

Методы исследования. Работа базируется на принципах объективности, системности и историзма. Это предполагает анализ событий и фактов прошлого в конкретной исторической обстановке, в процессе их развития в хронологической последовательности. При рассмотрении затрагиваемых вопросов автор прибегал к методу моделирования социально-политических процессов и явлений.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, вторая глава включает в себя три параграфа, третья – два параграфа, заключения, библиографии (46 позиций) и приложения. Общий объем работы 74 страницы.

Глава 1. Обзор письменных источников, содержащих сведения о памятниках Бахчисарая и его окрестностей

Подлинный интерес к древним памятникам Крыма возник в Западной Европе и в русском обществе с присоединением полуострова к России в 1783 г. С этого времени с прошлым Тавриды можно было познакомиться не только по сочинениям греко-римских писателей, но и по сохранившимся на поверхности земли остаткам старины. Кто только не путешествовал по Крыму и не оставил свои впечатления на бумаге.

Во многих музеях, библиотеках и архивах Украины, Крыма, России, зарубежных стран собраны многочисленные свидетельства о крымских достопримечательностях. К сожалению не все свидетельства дошли до наших дней, как и не сохранились многие из памятников.

До присоединения Крыма к России, экспедиций и путешествий по Крымскому полуострову русскими исследователями не совершалось. Вместо этого были только статейные списки послов с описанием всего увиденного ими во время пути.

Так, Мартин Броневский, посол польского короля, неоднократно посещавший Крым в конце XVI века, оставил довольно ценные сведения по интересующему нас вопросу, из которых мы узнаем, что в «лощине» (речь идет о долине реки Чурук-Су) имеются дворцы татарской знати, мечети и другие сооружения¹. Далее он описывает Салачик. Вероятно, он застал последние годы переезда ханов в резиденцию в Бахчисарае.

В 1642 году префект города Кафа Э.Д'Асколи создал труд, который сейчас является очень ценным для современных исследователей Крыма. Это знаменитое «Описание Черного моря и Татарии»².

Не менее важен еще один труд современника Д'Асколи Эвлии Челеби. Турецкий путешественник, объехавший пол-Европы, посетивший славянские

¹ Броневский М. Описание Крыма // ЗООИД. – Одесса, 1867. Т.6. – С. 343-344.

² Д, Асколи Э. Описание Черного моря и Татарии // ЗООИД. – 1802. - №24.

земли, проехавший почти весь Кавказ, в 1666 – 1667 годах оказывается на землях Крымского ханства. Э.Челеби совершил путешествие по «селениям, крепостям и городам Крымской стороны»³.

Довольно подробные сведения о Крыме излагает в своих записках французский посол де Сегюр, сопровождавший Екатерину II во время ее путешествия в Крым. Книга его была выпущена в Париже в 1803 году.

Одной из первых задач, после присоединения Крыма к России, было подробное описание и детальное изучение новых земель. Во главе решения этой задачи, Екатериной II, был поставлен князь Г.А.Потемкин, как Новороссийский Генерал-губернатор Крыма. 15 октября 1783 г. он дает распоряжение барону Игельстрому, который находился в Крыму вместо Г.А.Потемкина, сообщить все данные по Крыму.

С присоединением Крымского полуострова к России, информация географического характера новоприобретенной территории, так же как и сведения демографического, экономического, статистического характера, стала крайне необходимой. Важно было составить разнообразные карты, как всего полуострова, так и отдельных городов, крепостей, морские карты. Частично сведения подобного рода сообщались единичными путешественниками, которым открылась дорога в Крым с его присоединением к России. Но для получения более достоверной информации, отправлялись различные экспедиции, как научные гражданские, так и военные. Всестороннему освоению полуострова способствовала Санкт-Петербургская Академия наук, где были сосредоточены выдающиеся ученые страны. Огромную ценность представляют отчеты экспедиций, в которых с повышенным вниманием описаны крымскотатарские и караимские архитектурные памятники. «Общей чертой опубликованных материалов «физических» экспедиций как источника сведений о мусульманских памятниках, населенных пунктах, этнографии народов полуострова является

³ Челеби Э. Книга путешествия. – Симферополь, 1999.

опора почти всегда исключительно на личные наблюдения, впечатления и подсчеты. С этим связан описательный характер помещенных в «Отчетах» сведений, присутствие личных авторских оценок и предположений»⁴.

Одно из первых научных описаний Крыма было составлено Карлом Ивановичем Габлицом. Он объехал весь полуостров и подготовил «Физическое описание Таврической области по ее местоположению, и по всем трем царствам природы». Впервые он описал географические объекты полуострова, его минеральные ресурсы, климатические особенности, виды растений и животных, «пещерные города».

Еще до официального присоединения Крыма к России Василий Федорович Зуев – академик Петербургской академии наук во главе небольшой экспедиции в 1782 году предпринял путешествие в Крым. Результаты поездки были напечатаны и являются важным источником о состоянии Крыма в 80-х годах XVIII века – это «Выписка из путешественных записок Василия Зуева, к

асающихся полуострова Крыма до 1782 года». В.Ф.Зуев представил географическое описание края, описание городов, изложил основные моменты истории Крымского ханства. Также исследователь пытался собрать материалы, касающиеся этнографии данных земель. Он записал свои наблюдения о быте, занятиях, местных обычаях, о татарских постройках.

Огромный вклад в изучение Крыма конца XVIII – начала XIX века внес академик Петербургской Академии наук Петр Симон Паллас. Экспедиция началась в 1793 году и в первую очередь объектом внимания ученых стал Юго-Западный Крым. Во время этого путешествия Паллас дает подробное описание города Бахчисарая. В его работах есть описания и планы Бахчисарайского дворца, ханского кладбища, Чуфут-Кале и других памятников. Важное значение этого путешествия состоит в том, что

⁴ Непомнящий А.А. Начало научного изучения Крыма // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008. – №21. – С.169.

П.С.Паллас первым описал исторические древности полуострова, зафиксировал сведения о первых раскопках. Переехав на жительство в Крым, ученый продолжает научную деятельность по разностороннему изучению края, отправляя отчеты в Санкт-Петербургскую Академию наук.

Как источники, которые включают в себя много разнообразной информации относительно населения полуострова, состояния городов и крепостей, сельского хозяйства, торговли и многого другого, необходимо упомянуть труды Павла Ивановича Сумарокова. Первое путешествие в Крым Павел Иванович осуществил в 1799 г., написав после этого «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.». Во время следующего пребывания в Крыму Павел Иванович написал свое второе произведение, посвященное истории Крымского полуострова. Это было «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» в двух томах. Данный труд сопровождался альбомом литографий с видами крымских городов и сел, с крымскими типажами, и множеством чертежей и карт. В своей работе П.И.Сумароков описал весь полуостров в подробности, включая города и население бывших османских владений Крыма, часто также приводя сведения более ранних исторических периодов.

П.И.Сумароков в своих произведениях упоминает памятники Бахчисарая и его окрестностей. В основном автор описывает объекты города и дворца крымских ханов – минареты, купола мечетей, палаты, комнаты с лестницами, богатые украшения, «придворная с переходами мечеть»⁵.

П.И.Сумароков в основном описывает политическое устройство Крымского ханства, условия жизни в Крыму и другие аспекты истории этого края. К сожалению, у автора нет анализа существовавших в то время памятников. Он был современником и очевидцем времени присоединения Крыма к России, когда многие памятники, позже безвозвратно исчезнувшие, еще существовали. Это и кладбища, и мечети Эски-Юрта, постройки на

⁵ Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – М., 1800. - С. 127-132.

территории Салачика и многие другие сооружения, которые не сохранились до XX века. Видимо автор не ставил перед собой такой задачи.

Наиболее ярким достижением российской исторической науки, стала монография В.Д.Смирнова «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в.», вышедшая в 1887 г. Значение труда В.Д.Смирнова состоит в том, что он впервые привлек к исследованию османские и крымские исторические сочинения.

А.Л.Бертье-Делагард известный ученый, считавшийся большим знатоком истории Крыма, сделал перевод на русский язык сочинения путешественника и исследователя Крыма П.С.Палласа «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793-1794 гг.». Интересны его комментарии сделанные к труду Дортелли Д'Асколи «Описание Черного моря и Татарию 1634 г.». А также важен его «Каталог карт, планов, чертежей и рисунков».

Первой работой по Крыму в зарубежной историографии можно назвать труд немецкого ученого Иоганна Эрлиха Тунманна «Крымское ханство». Написано оно в стиле географического обзора территории. Это исследование интересно с географической точки зрения, так как дано много татарских и ногайских названий поселений.

Постепенно исследование древностей Крыма приобретало более систематический и научный характер.

В дальнейшем, в XIX веке, Крыму уделяется большое внимание со стороны правящих кругов России. На полуостров посылаются специалисты различных отраслей науки для его изучения.

Одним из основоположников научного изучения полуострова был Петр Иванович Кеппен. Он проводил исследования в области географии, статистики, этнографии, археологии, библиографии. По заданию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова в 1833 г. П.И.Кеппен начал работу над проектом первого фундаментального историко-этнографического описания Крыма. Издание планировалось

осуществить в 4-х книгах. Свет увидел лишь первый из планируемых четырех томов, который получил общеевропейскую известность как «Крымский сборник». Согласно титульному листу книга называется «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических».

Большим дополнением к материалам служат крымские исторические сочинения и хроники. Помимо официальных хроник сохранились некоторые более мелкие историко-географические описания. Это мемуары, личные впечатления, путевые заметки, которые содержат интересный материал. Такого рода сообщения разносторонне дополняют пробелы хроник.

В Крым, благодаря его климату и историческому прошлому, проявлению Востока, начинают приезжать любознательные жители России, развивается туризм. В этот период появляются первые путеводители. Одним из первых стал путеводитель Монтадона, вышедший в Одессе на французском языке в 1837 году. В последующее время путеводители выходили регулярно в России и Санкт-Петербурге, в каждый из них была включена информация о Крыме.

В 70-е годы XIX столетия сначала в Одессе, а потом и в Крыму (Симферополь) начали печатать отдельные путеводители по Крыму. Вышли издания, составленные М.Сосногоровой, В.Кондараки, А.Безчинским, Г.Москвич, С.Филипповым и другие. В них включался материал о памятниках города Бахчисарая и его окрестностей.

В 50-60-е годы XIX века в Бахчисарае побывали Н.Берг и Ф.Домбровский. Н.Берг был участником Героической Обороны Севастополя в годы Крымской войны, его работа называется «Бахчисарай. Отрывок из походных заметок». Оба знали восточные языки, а Ф.Домбровский, живя в Крыму, выучил и татарский. В своей работе «Дворец Крымских ханнов в Бахчисарае» он довольно подробно описывает город и дворец.

Известный краевед А.И.Маркевич создал библиографический указатель печатных материалов о Крыме – TAURICA», который и на сегодняшний

день является единственным универсальным библиографическим указателем литературы о Крыме.

В конце XIX века по решению Императорской Археологической комиссии началось исследование памятников города Бахчисарая. Большое внимание уделялось объектам ханского дворца, в то время как остальные памятники приходили в упадок и разрушались.

Работа продолжалась и в первые десятилетия XX века. В исследованиях принимали участие академики архитектуры Кондаков, Н.Краснов, профессор А.Некрасов, В.Гернгросс и другие известные ученые России и Крыма.

Ряд деятелей науки, представители общественности Крыма еще с конца XIX века поднимали вопрос о создании в бывшем ханском дворце музея татарской истории и культуры. Среди них был И.Гаспринский, У.Боданинский, А.Маркевич.

В 1917 году в «Записках крымского общества естествоиспытателей и любителей природы» была напечатана небольшая статья У.Боданинского «Бахчисарайские памятники». В ней видный деятель крымскотатарской культуры перечисляет памятники города и близлежащих окрестностей, которые, по его словам «не были предметом обследования»⁶.

В XX веке исследованием памятников профессионально занимались известные ученые России и Крыма. Это – архитекторы и археологи Б.Н.Засыпкин, А.С.Башкиров, Д.Д.Васильев, А.И.Маркевич, У.А.Боданинский, О.Ачокраклы, Н.Л.Эрнст, И.Н.Бороздин, Н.И.Репников и другие ученые.

После Великой Отечественной войны работу продолжили А.Л.Якобсон, А.А.Иванов, А.Н.Формозов, О.И.Домбровский.

⁶ Боданинский У. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1917. – С. 126.

В 70-80-е годы XX века сформировался коллектив ученых: А.Г.Герцен, А.И.Айбабин, Д.С.Берестовская, А.В.Белый, В.Г.Зарубин, С.Н.Киселев и другие исследователи.

В Крыму издавались и издаются различные информационные издания по истории, археологии, этнографии.

Один из ранних журналов XX века – «Крым», где печатались работы известных исследователей крымской истории.

Продолжая старые традиции, выпускают различные «Материалы»: Материалы по истории и этнографии Таврики; Материалы исследования: Этнография Крыма XIX – XX веков и современные этнокультурные процессы; Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И.Вернадского; Культура народов Причерноморья и другие.

Одним из последних изданий, в котором публикуются материалы о новейших изысканиях и открытиях в области истории, этнографии, архитектуры, археологии, является журнал «Историческое наследие Крыма». Журнал основан в 2003 году по инициативе Республиканского комитета АРК по охране культурного наследия и Крымского отделения Института востоковедения им. А.Е.Крымского Национальной Академии Наук Украины.

Глава 2. Культовые и погребальные сооружения Бахчисарая

2.1. Эски-Юрт

На территории города Бахчисарая находится большое количество памятников различных народов и эпох. Именно памятники хранят в себе тайны прошлого и более всего культовые сооружения. С течением времени все отчетливее сознавалось их историческое и художественное значение. Так, культовые сооружения, рассредоточенные по территории современного города, а также ханский дворец с его сооружениями являются примерами татарской архитектуры, сложившейся в течение нескольких веков.

В этой главе внимание будет уделено культовым и погребальным сооружениям Эски-Юрта, Чуфут-Кале, Салачика и ханского дворца.

В последние 200 лет в степях Восточной Европы были найдены многочисленные золотоордынские поселения. Многие из них уже изучены или активно исследуются. Однако, городища и селища Крыма, возникшие в этот период все еще ждут своего часа. К их числу относится и Эски-Юрт. Первоначальное название поселения нам неизвестно. В воспоминаниях средневековых путешественников, купцов указывалось, что здесь было крупное поселение, которое лежало на караванном торговом пути из восточного Крыма на юго-запад. К сожалению, от когда-то крупного поселения до сегодняшнего дня осталось немного.

Ситуация осложняется еще и тем, что за последние сто лет территория этого поселения уже практически полностью освоена. В настоящее время относительно хорошо сохранились только крупнейшие дюрбе, расположенные в Азизе – одном из кладбищ Эски-Юрта.

Так как в настоящее время маловероятно проведение широкомасштабных раскопок на значительной части поселения, а археологическое исследование этого памятника началось только в XX веке, то мы первоначально проведем разбор исторических источников, авторы которых смогли собрать какие-либо сведения..

К сожалению, в золотоордынских и ханских документах нет данных о поселении. Однако в доступных нам средневековых описаниях Крыма, составленных европейцами, есть и интересующие нас сведения. Так, Мартин Броневский, неоднократно посещавший Крым в конце XVI века, писал, что «Возле города построены каменная мечеть и гробницы ханов из развалин христианских»⁷. Как отдельное поселение Эски-Юрт упомянут и в записках послов России ко двору крымских ханов. Так в Эски-Юрте стоял с войсками предводитель ногайцев Кантемир во время осады им в 1627 году Бахчисарая⁸. Чуть позже русский путешественник, священник Иаков Лызлов, записал, что «Искиюрт от Бахчисараев с версту, церковь зело велика и украшена велми была, нынеж сделана мечетью, а кладут в нем крымстии цари и царевичи, а простые мурзы и татарове отнюдь не кладутся»⁹.

Во второй половине XVII века Эвлия Челеби в своем труде приводит и некоторые сведения об Эски-Юрте. К сожалению, турецкий автор не всегда был склонен объективно фиксировать им увиденное. Так, он насчитал на месте древнего поселения, «имевшего 2000 шагов в длину» несколько тысяч «отличных строений»¹⁰. Далее Эвлия Челеби писал, что рядом с осмотренным им поселением находилось ханское кладбище¹¹.

В любом случае, путешественники видели огромный мусульманский некрополь, на котором хоронили только представителей высшей знати.

Как видим, в первые века существования Крымского ханства район Эски-Юрта был довольно плохо посещаем иностранцами. Однако в

⁷ Броневский М. Описание Крыма // ЗООИД. – Одесса, 1867. Т.6. – С. 344.

⁸ Никольский П.В. Бахчисарай. Чуфут-Кале. Салачик. Культурно-исторические экскурсии. Выпуск второй. – Симферополь, 1923-1924. – С. 25. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине 17 века. – М.-Л., 1948. – С. 120. Савелов Л.М. Из истории сношений Москвы с Крымом при Михаиле Федоровиче. Посольство С.И.Тарбеева в Крым 1626-28 гг.// ИТУАК. – Симферополь, 1905. Вып. 38. – С. 70-71.

⁹ Сказание священника Иакова // ЗООИД. – Одесса, 1850, Т.2. – С. 691.

¹⁰ Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.) / Пер. и комментарии Е.В.Бахревского. – Симферополь, 1999. – С. 59-60.

¹¹ Там же. – С. 60.

начале XVIII века ситуация изменилась. В тексте Х.Г.Манштейна, написанного в 1736 году по приказу Б.Х.Миниха, описывается взятие русскими войсками г. Бахчисарая. Интересно то, что так как «дороги в город прорублены в каменных горах, и того ради очень трудны и худы, а с западной стороны имеется большое предместье, через которое мы к Бахчисараю маршировали»¹². Как мы видим, русская армия шла в Бахчисарай именно через территорию Эски-Юрта. Примечательно и то, что Х.Г.Манштейн ничего не писал о дюрбе. Следовательно, наступавшие прошли через центральную часть бывшего поселения, минуя Азиз с его некрополем. Проанализировав этот источник, мы узнаем, что Эски-Юрт стал фактически предместьем столицы ханства.

После присоединения Крыма к России объекты Эски-Юрта стали доступны европейским исследователям и путешественникам. В то время представителями властей и российскими учеными был составлен ряд описаний Крыма. Из них самым информативным является труд П.С.Палласа, написанный в результате путешествия 1793 года. В нем есть важные сведения и об Эски-Юрте. Автор писал, что «Ниже Бахчисарая, в двух верстах от него, находится деревня Дозис, подле Джурук-Су с капустными огородами, между нею и южными высотами видны древние ханские мавзолеи, называемые татарами Эски-Юрт»¹³.

Вероятно первоначально дюрбе в Азизе было больше. Так, по П.С.Палласу, получается, что «страсть к разрушениям, много повредила и этим прекрасным памятникам, некоторые из них лежат в развалинах»¹⁴. Он же пишет, что «между мавзолеями находится много надгробных плит и колон, украшенных резными барельефами из листьев и растений»¹⁵.

¹² Описание дворца..., 1824. – С. 75-76.

¹³ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793-1794 гг. – Москва, 1999. – С. 34.

¹⁴ Там же. – С. 34.

¹⁵ Паллас П.С. Указ. соч. – С. 34.

Академик Е.Е.Келер, посланный Академией наук в 1821 г. в Крым, не осмотрел мавзолеи Азиза. Он отметил, что «к сожалению, многие из них разрушены...»¹⁶.

Важная информация содержится и в путевых записках путешественника Е.Паскаля, осмотревшего в 1822 году дюрбе Эски-Юрта и составившего предложение об их ремонте¹⁷, в статье археолога А.В.Терещенко¹⁸, сведения о нем были помещены и в путеводители по Крыму¹⁹.

В конце XIX века близ сохранившихся дюрбе просматривались руины уже разрушенных погребальных сооружений.

В 1924 году Крымсовнарком предложил научной ассоциации Востоковедения ЦИКа СССР и КрымОХРИС провести обследование и археологические раскопки на территории Эски-Юрта и Азиза. О ходе работ, о находках были написаны отчеты, дневники, сделаны чертежи, фотографии. Обзор найденных и исследованных памятников дается в статье «Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт», опубликованной в журнале «Новый Восток».

После образования Крымской АССР в 1921 году в среде крымских татар пробудился научный интерес к собственной истории. Самым активным образом ею занимался первый директор Бахчисарайского дворца-музея У.Боданинский. Уже в 1923 году он начинает планомерное исследование древностей Эски-Юрта. Для начала У.Боданинский составил план некрополей поселения. В плане научной работы музея на 1924 год исследователь наметил продолжить «подробное изучение историко-архитектурных памятников Эски-Юрта и его некрополей»²⁰. На 1924 было намечено и исследование дюрбе Азиза. У.Боданинский планировал начать с

¹⁶ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. Извлечения из сочинений арабских. – СПб, 1884. - С. 375.

¹⁷ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. Извлечения из сочинений арабских. – СПб, 1884. – С. 296.

¹⁸ Терещенко А.В. Очерки Новороссийского края. Часть 4 // Журнал министерства народного просвещения. – СПб, 1854.

¹⁹ Безчинский, 1905 – С244; Кузьменко, 1918. – С. 91; Москвич.1913. – С. 355.

²⁰ Дневник Бахчисарайского Дворца-Музея (1923-1924). №1 // Архив БГИКЗ. С.3.

обследования мавзолея Мухаммед Шах Бей²¹. Одновременно ученый готовился к проведению ремонта дюрбе, расположенных в Азизе²².

В апреле 1924 года он вместе с М.Курти и А.Таковым начал работы на Эски-Юрте. Исследователи начали с осмотра и обмеров мавзолея Бей-Юде Султан. Самый древний из четырех сохранившихся, полуразрушенный мавзолей, был построен на рубеже XIV-XV веков. В ходе работ они обнаружили, по их мнению, подземный ход, по словам местных жителей, ведущий в близ расположенное погребение²³.

Во время своей командировки в Крым в 1926 году, архитектор Б.Н.Засыкин исследовал дюрбе. Небольшое квадратное в плане строение расположено в стороне от комплекса азизских сооружений и сохранилось до нашего времени.. С южной стороны находится дверь, над которой сохранилась надпись, которую приводил в своей работе У.Боданинский. Она гласит: «Эту гробницу приказал построить Мухаммед-Шах-бей, сын Мухаммед-бея, для своей матери Бей-Юде-Султан, дочери Аджаган-бея»²⁴.

Эта надпись помещается над небольшой дверью с южной стороны. С этой стороны, по свидетельству Б.Н.Засыпкина, примыкал портал. «Портал имеет по бокам ниши, что говорит за сельджукский тип, который в главных своих чертах выражает арку, украшающую вход в мавзолей или мечеть...»²⁵. Стены снаружи облицованы тесаным камнем, внутри – из неотесанного камня, скорее всего предназначенные под штукатурку. Завершает строение каменный купол на «грубой работы парусах»²⁶, который был поврежден в годы ВОВ (рис.4).

²¹ Там же. С. 3, 4-6, 37-38.

²² Там же. С. 4-6.

²³ Там же. - С. 37-38.

²⁴ Там же. - С. 37-38.

²⁵ Засыкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. // Крым. М-Л., 1927. - №2(4). – С.117-120.

²⁶ Там же. – С. 116.

Архитектура крымских татар замечательна тем, что в ней наблюдаются архитектурные достижения разных стран – сельджукские, византийские, армянские приемы. Б.Н.Засыпкин отмечал, что «искусство ислама вообще воспринимало довольно легко элементы других традиций, но всегда и везде все мусульманское имеет свои характерные, иногда едва уловимые особенности, объединяющие искусство Средней Азии с Альгамброй и Дели с Эски-Юртом»²⁷.

Самым большим достижением мусульманского зодчества стал купол. Купол своим основанием опирался на четыре стены основного квадратного объема и на небольшие арочки-tromпы, перекинутые в угловых частях последнего. Подобный тип композиции использовался прежде всего для возведения культовых построек – мечетей и мавзолеев дюрбе. Более совершенная система купольного сооружения состояла в переходе от куба основания к восьмиграннику барабана, а от него к куполу, внутри же переход осуществлялся с помощью парусов.

По мнению Б.Н.Засыпкина наиболее интересным является мавзолей Мухаммед-Гирая II (рис.3), расположенный на юго-западной окраине Азиза. Этот мавзолей более поздней постройки. Он является примером «одного из совершенных по своей сущности восточных мавзолеев»²⁸. О том, что на Азизе хоронили крымских ханов, говорит в своей книге Э.Челеби: «В этом месте на кладбище, под тремя куполами, крытыми свинцом, лежат шахи и шахины... усыпальницы стоят на разноцветных коврах, а вокруг они украшены прекрасными изречениями, написанными изящным почерком... Это место паломничества знати и простоллюдинов...Под этими куполами и со всех сторон от них похоронены

²⁷ Там же. – С. 116.

²⁸ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. // Крым. М.-Л., 1927. - №2(4). – С.117-120.

калги нуреддахры (нуреддины), султаны их жены и дочери...в общем все благородные люди Бахчисарая... потому что в этом месте кладбище»²⁹

В отличие от порталного (сельджукского) типа дюрбе, каковым является мавзолей Бей-Юде-Султан, дюрбе Мухаммед Гирия II – «большой восьмигранник» (термин Б.Н.Засыпкина), относится к типу центральных мусульманских мавзолеев. Он отличается большим изяществом архитектурных форм. На каждой из восьми граней – стрельчатые окна, расположенные в два яруса (в некоторых местах даже сохранились мраморные наличники). О их наличии упоминал еще П.С.Паллас, он отмечал, что «Окна и дверь новейшей и красивейшей из этих ханских усыпальниц, покрытой купольным сводом, были отделаны наличниками из белого с серым

прожилками мрамора, его следы еще приметны...»³⁰ Внутри мавзолея восемь стрельчатых арок. Сооружение достаточно высокое, украшено нишами и выступающими тонкими полуколоннами. Несмотря на то, что на мавзолее нет орнамента, «в кладке стен, сводов, арок и в композиции чувствуется большое мастерство, общее впечатление монументальное»³¹.

Неподалеку от дюрбе Мухаммед Гирия II находится мавзолей Мухаммед бея (рис.2), который как и предыдущий, построен в виде восьмигранника – «малый восьмигранник» (термин Б.Н.Засыпкина). Эта постройка возведена из довольно крупных каменных блоков, купол расположен на восьмигранном основании. Здание имеет дверь и три окна. «наружная обработка камня не очень тщательная, с оставлением следов металлических зубьев инструмента. Мавзолей также не имеет портала и орнаментации»³².

²⁹ Челеби Э. Книга путешествий. Крым и сопредельные страны, 2008. – С. 123.

³⁰ Челеби Э. Книга путешествий. Крым и сопредельные страны, 2008. – С. 123.

³¹ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. // Крым. М.-Л., 1927. - №2(4). С. 119 – 120.

³² Там же. – С.119.

Четвертый из сохранившихся мавзолеев – дюрбе Ахмед-бея (рис.1). Этот небольшой кубической формы мавзолей, по свидетельству Б.Н.Засыпкина, находился во дворе мечети на кладбище. Строители при возведении мавзолея не использовали каких-либо украшений, формы здания довольно строги. По сообщению У.Боданинского, рядом с мавзолеем был найден камень, на котором значилось имя Ахмет-бея и дата 1585 год, «по коему и мавзолей относится к XVI веку, что вполне возможно. Вообще же как это дюрбе, так и «Малый восьмигранник» не являются характерными и их нужно отнести к тем заурядным, которые в Крыму были, очевидно, распространенными типами»³³.

Один из исследователей мусульманского востока Ю.А.Миллер считает, что наиболее ранним типом дюрбе были строения, квадратные в плане, а восьмигранные появились позже – начиная с XV века в Турции.

Рядом с мавзолеем уцелел еще один памятник – кафедра проповедника – мимбер. Это каменное сооружение с восьмигранной башенкой, которую венчает каменный шатровый купол. Крутая лестница состоит из крупных каменных плит.

На сегодняшний день это все сохранившиеся погребальные сооружения Эски-Юрта, относящиеся к данному периоду.

³³ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. // Крым. М-Л., 1927. - №2(4). – С.120.

2.2. Памятники Салачика и Чуфут-Кале

Примерно в четырех километрах от Эски-Юрта существовало более древнее городище. По мнению исследователей этого городища, нижние ярусы кладки относятся к тому виду «раннесредневековой фортификации, расцвет которой приходится на VI – VII века... в регионе, находившемся под политическим и культурным влиянием Восточной Римской империи, Византии»³⁴ В хронологических рамках данной темы это поселение носило название Кырк-Ор («Сорок крепостей»), более позднее название – Чуфут-Кале («Иудейская крепость»), появляется, видимо, в XVII веке.

Нас интересует тот период жизни города, когда на полуостров проникают монголо-татары. В XIV веке начало оформляться феодальное землевладение, идет формирование мелких княжеств – бейликов. Тюркское население начинает оседать на землю, Кырк-Ор становится центром бейлика беков Яшлау. Вполне возможно, что дворцовый комплекс, расположенный при подходе к Средней стене с левой стороны, принадлежал одному из князей этого рода³⁵. Уже со второй половины XIV века это княжество становится независимым. До 1342 года, последнего года правления хана Узбека, скорее всего Кырк-Ор не был включен в сферу влияния Золтой Орды и ни один современник не упоминал о нем как об объекте, входящем во владения этого хана.

Ничто не дает так много информации о древних городах и поселениях как их культовые сооружения. Просмотрев доступные результаты исследования поселений, можно сделать вывод: чем дольше они существовали, тем хуже сохранность остатков располагавшихся на их территории административных и общественных зданий, жилых усадеб. Зато вроде бы неприметные на первый взгляд и часто перестраиваемые святилища, оказываются ценнейшим, и часто единственным бесспорным

³⁴ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале. – Симферополь, 1993. – С.15.

³⁵ Смирнов В.Д. Крымское ханство под ерховенством Оттоманской Порты до XVIII века. – СПб., 1887. – С. 54, 60, 90.

источником по истории поселений. Небольшие пещерные и наземные церкви, часовни, мечети, кладбища или посвятельные надписи, как правило, не уничтожались, не гибли в ходе войн. Обычно завоеватели не уничтожали святыни побежденных. Ведь выгоднее было не истребить, а покорить поработенное население. (Были и исключения, когда, к примеру, христианский храм переделывали в мечеть). Но даже разрушенные культовые центры вскоре возрождались, да и возводили их, как правило, с большей тщательностью, чем обычные жилые или хозяйственные строения. Если уж и разрушался отдельный фрагмент здания, то специалисты по анализу остатков могут безошибочно установить первоначальное их назначение.

Много таких культовых сооружений находилось на Чуфут-Кале. К настоящему времени выработаны концепции их датировки.

Трудно представить, что в месте где проживали татары не было культовых сооружений. От той поры на Чуфут-Кале на стыках двух улиц с условными названиями «Средняя» и «Кенасская», неподалеку от Средней оборонительной стены, сохранились развалины мечети. Нужно отметить, что ее месторасположение было известно издавна. О ней писал еще Э.Челеби³⁶. Со временем здание сильно разрушилось. Но еще в начале XX века, по словам А.Л.Бертъе-Делагарда, оно представляло собой: «развалины большой хорошей мечети, с двумя рядами колонн внутри, имевших сталактитовые капители, направление михраба мечети S10⁰W, в ее стенах и вокруг попадаются камни, прекрасно изукрашенные мусульманским ковровым узором, стиля турок-сельджуков, судя по которому строение можно отнести к XIV веку»³⁷.

Первое археологическое исследование памятника было проведено в 1927 году силами Бахчисарайского дворца-музея. Руководили работами

³⁶ Челеби Э. Книга путешествия. – Симферополь, 1999. – С. 37.

³⁷ Бертъе-Делагард А.Л. Исследование недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – Симферополь, 1920. Т. 57. – С. 112.

У.Боданинский и О.Акчокраклы. В ходе раскопок были расчищены развалины мечети. Исследователями была найдена плита вторичного использования, вделанная в северную сторону здания. На этом же участке были вмурованы еще несколько хорошо подтесанных орнаментированных камней, размещенных беспорядочно. Возникает вопрос о целесообразности размещения закладной плиты на этом месте, так как она находится не над входом, как следовало бы.

К сожалению, бахчисарайские археологи не нашли в то время возможности законсервировать стены, ни вывезти привлекшие их внимание плиты. И к настоящему времени остатки раскопанного ими здания до неузнаваемости разрушились, а резные камни исчезли. Но в любом случае, наличие плиты с надписью, возможно надгробия, позволяет считать, что с середины XIV века на плато уже существовал мусульманский город.

Необходимо отметить, что до настоящего времени сохранилась интересная закладная плита, на которой вырезана надпись, прославляющая Хаджи-Гирая I. Она была найдена и изучена археологами в 1927 году. Считалось, что текст надписи указывает на возведение ханом медресе при Чуфут – Калинской мечети. «Однако сейчас уже очевидно, что первый крымский хан всерьез занялся именно мечетью, придав ей соответствующее столичному городу великолепие»³⁸.

По крайней мере, именно об этой надписи писал Эвлия Челеби: «Мечеть эту благословенную построил в году 859 (1455) великий султан и высокий хакан, властелин царей арабских и аджамских Хаджи-Гирей хан, сын Гиясед-дин хана, сына Эртомгаз хана. Да одарит его Аллах длительным правлением»³⁹.

Мечеть – четырехугольное здание, стены сложены из бута с использованием тесаного камня. Михраб был устроен в южной стене, вход – на западной стороне, слева от него располагался минарет. Развалины

³⁸ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Указ. соч. – С.72.

³⁹ Челеби Э. Указ. соч. – С. 37.

минарета сохранялись до 20-х годов XX века. Известно из описаний, что во внутреннем интерьере было деление на три части, которые были обозначены рядами колонн со «сталактитовыми» капителями. Из книги Э.Челеби мы узнаем, что мечеть была закрыта уже в XVII веке (в то время в городе жили в основном караимы)

Близ мечети находилось обширное мусульманское кладбище. Но, по словам О.Акчокраклы, к 1920-м годам следы его исчезли. Сохранилось только неоднократно перестраиваемое дюрбе Джанике-ханым – дочери Тохтамышша, жены временщика Едигея, погребенной в 1437 году. Мавзолей расположен на возвышенной части Старого города, к северу от ворот Средней оборонительной стены. По мнению большинства археологов, тюркологов и искусствоведов, это сооружение было построено на месте погребения нескольких представителей династии Чингизидов в начале XVI века. Доказательством служат исследования памятника археологом В.П.Бабенчиковым в 1940 году. В склепе под мавзолеем им были обнаружены разрозненные кости человеческих скелетов⁴⁰.

У Боданинский считал, что для погребения Джанике-ханым был использован более древний мавзолей, построенный в XIV веке. О.Акчокраклы считает, что мавзолей Джанике-ханым имеет много сходного с мавзолеем Хаджи-Гирая в Салачике, и возможно был построен в одно и то же время.

Б.Н.Засыпкин, исследуя мавзолей, отметил элементы армянской архитектуры и определил, что основная часть имеет сходное с «Малым восьмигранником в Азизе, «но портал не имеет аналогии и заслуживает особого внимания. Судя по тому, что его пропорции и массив не соответствуют массе самого мавзолея, можно предполагать о его пристройке

⁴⁰ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Указ. соч. – С.65.

к мавзолею значительно позднее»⁴¹. Более точные данные могут дать дополнительные исследования этого памятника.

Как было принято, близ мечетей и дюрбе находились кладбища для знати (примером может служить кладбище на Азизе близ дюрбе Мухаммед Гирия II). Эта традиция прослеживается и на Чуфут-Кале. Как указывают исследователи этого кладбища, надмогильные памятники возле дюрбе Джанике-ханым ясно просматривались на рисунках XIX века. Доказательством наличия на плато мусульманского кладбища могут быть надмогильные памятники, найденные во время раскопок около восточной стены. Один из них датирован 1416 годом⁴².

Еще одно довольно обширное мусульманское кладбище располагалось у подножия южного склона Чуфут-Кале. За сохранившейся каменной аркой – входом, располагалось некогда довольно большое кладбище, от которого осталось совсем немного надмогильных плит.

Когда-то в этом месте была мечеть, текие дервишей, фонтан. Это место принято называть – «Азиз Газы-Мансур». Мечеть и текие дервишей не сохранились. Фонтан, к которому была подведена родниковая вода, действовал до 60-х годов XX века. Сейчас остались только фонтанные плиты, которые вмурованы в подпорную стену.

Достоверных источников об этом комплексе сравнительно немного. Дошли до нас легенды, переданные И.Гаспринским и членом ИТУАК И.Журьяри, который исследовал окрестности Бахчисарая.

Кто на самом деле был Газы-Мансур – арабский миссионер, дервиш, простой воин или местный житель, неизвестно. Но по легендам считалось, что похоронен он именно здесь.

В XIX веке еще существовала мечеть Газы-Мансур, остатки кладбища и фонтан. О кладбище упоминает в своей работе А.А.Иванов, сравнивая

⁴¹ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. – М.-Л., 1927. №2. – С. 126.

⁴² Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Указ. соч. – С. 72,64.

надмогильные памятники с Кырк-Азизлера с «могильными камнями» такого же типа на кладбище Газы-Мансур с арабскими надписями и датами.

Так как ни текие дервишей, ни мечеть не существуют в наши дни и в нашем распоряжении нет сведений о том, где они были выстроены, кем и когда разрушены, то остается только возможность предоставить сведения описательного характера. В работе «Крым в прошлом в старых фотографиях» помещено несколько снимков этой мечети. На фото, которое было сделано А.Л.Якобсоном в 1940 году, видно целое здание и остатки еще какого-то сооружения. Целое здание, скорее всего, мечеть. Оно базиликального типа, вытянутое с севера на юг, крыша двускатная, покрыта черепицей. К этому времени мечеть была уже почти разрушена.

В этой же долине расположен еще один мусульманский памятник – мавзолей Хаджи-Гирая. Построен он был на территории первого дворца – резиденции крымских ханов – Ашлама-Сарае. Э.Челеби называл эту местность Эски Саладжик («старое сельцо»).

Описывая Ашлама-Сарай, Челеби перечисляет наряду с другими постройками и культовые сооружения. Он описывает только одну мечеть «с двумя низенькими минаретами. Так как минареты маленькие, туда не может пролезть человек, и эзан прочесть невозможно» .

Описания Э.Челеби, как и описания М.Броневского не дают сведений об архитектуре, деталях и сравнения с другими сооружениями.

В отношении сохранившихся зданий в 20-е годы XX века был поставлен вопрос об исследовании и реставрации этих объектов. Руководили работами Б.Н.Засыпкин и У.Боданинский. Мавзолей Хаджи-Гирая Б.Н.Засыпкин сравнивает с дюрбе Джанике-ханым, но в то же время отмечал, что исследуемый им мавзолей имеет свои особенности. Мавзолей был построен в 1501 году Менгли-Гираем. Исследователи считали, что в это время еще сильно ощущалось влияние сельджукских традиций. Мавзолей представляет собой восьмигранник с порталом, арка которого килевидной формы, стены внутри украшены резным растительным орнаментом, потолок суживается

вверху в виде ступеней. По бокам портала – полукруглые ниши с колоннами. Над входом портала помещена каменная плита, которая гласит: «Эту священную покойную прекрасную гробницу приказал соорудить великий хан, знаменитый Хакан повелитель мира Менгли-Гирей-хан, сын Хаджи-Гирей-хана 907»⁴³.

Мавзолей Хаджи-Гирая – первого крымского хана, основателя самостоятельного Крымского ханства и родоначальника правящей династии Гираев (48 ханов из этой династии управляли ханством на протяжении 340 лет – с 1443 по 1783гг.), исследовался неоднократно. Более глубоко его исследовали Б.Н.Засыпкин и А.Л.Якобсон. Оба исследователя отмечали, что подобные элементы, которыми был украшен мавзолей, являлись распространенными мотивами в крымскотатарском искусстве и по своему происхождению имели восточные доисламские корни. Дюрбе Хаджи-Гирая при таком обилии украшений в те времена являлось одним из красивейших памятников. Но в то же время, по мнению Б.Н.Засыпкина, проигрывали его пропорции и архитектурные формы.

С 2003 года по 2014 год на территории, где расположен мавзолей Хаджи-Гирая, ведутся реставрационные и археологические работы. Они проводятся учеными из Пенсильванского университета (США), Полевого комитета Института археологии НАН Украины, Тюркологического центра Института НАН Украины и сотрудниками КРУ БИКЗ.

⁴³ Борзенко А.А. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. – Одесса, - 1850. – Т.2.с.526.

2.3. Памятники ханского дворца и его окрестностей

Бахчисарай – один из старейших городов Крыма, являвшийся в свое время одной из столиц Крымского ханства. Дворец – это комплекс построек различных по назначению (рис.5). От былого великолепия до наших дней сохранилось немного, так как многие исторические события повлияли на его облик, а также многочисленные ремонты, связанные с приездом русских императоров. Подобные реставрации проводились и в последующие годы и лишь в 60-х годах XX века они стали опираться на научную основу.

Хочется отметить огромный вклад в дело сохранения памятников Бахчисарая, и особенно ханского дворца, У.Боданинского, который на протяжении десяти лет старался организовать работы по спасению от разрушения крымских памятников. Он сам активно занимался изучением и реставрацией, и благодаря У.Боданинскому многие из них сохранились до наших дней.

В рамках этой работы внимание будет уделено культовым и погребальным памятникам Бахчисарайского ханского дворца, а именно: Большой пятничной мечети, Малой дворцовой мечети, ханскому кладбищу, а также находящимся на нем мавзолеям и надгробным памятникам.

В окрестностях ханского дворца сохранилось еще несколько интересных памятников, которые следует включить в наш список.

На территории дворца расположены две мечети. И одна и другая были выстроены если не одновременно, то, во всяком случае, не позднее первой половины XVI века.

В своей работе А.Л.Якобсон, как Гернгросс и Кондаков, считает, что «монументальная и обширная мечеть построена в 1740-1743 годах»⁴⁴.

Мартин Броневский, посол польского короля, описывая Бахчисарай в 1578 году, отмечает, что «построены каменная мечеть и гробницы ханов их

⁴⁴ Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М. Л., 1964. – С. 144

развалин христианских»⁴⁵. К тому же архитектурная композиция мечети в виде трехнефного зала следует еще тем, более ранним традициям, которые имели место в Солхате, Эски-Юрте. А как известно это постройки XV и начала XVI века. Поэтому более верно предположить, что мечеть построена не в XVIII веке, а все-таки, в начале XVI (рис.7)..

Ф.Домбровский, побывавший в Бахчисарае в 1863 году, составил его описание в своей статье «Дворец Крымских ханов в Бахчисарае», в которой сообщает, что «началом построения здесь дворца было построение мечети, быть может на месте ныне существующей «хан джами»... кто именно из ханов начал строить эту мечеть неизвестно»⁴⁶ ..

Манштейн, в описании дворца упоминал, что над мечетью было три купола, покрытые свинцом. Сейчас покрытие у мечети шатровое, крыша накрыта черепицей. Вполне возможно купола разобрали после пожара 1736 года.

Из описания Ф.Домбровского узнаем как выглядела мечеть в XIX веке: «Дворцовая мечеть или «Хан-джамии» внутри разделяется как-бы на два этажа. Этот второй этаж образуют идущие со всех сторон, кроме южной, хоры – нечто вроде «полатей», бывших принадлежностью древних русских церквей. Это «маафиль»... От маафиля, по правую сторону от главного входа находится небольшая комната, отделенная деревянной стеной. Это ханская молельня... Вход в ханскую молельню из внутри серайского двора...

Окна Хан-джамии идут в два яруса и верхний из них составлен из разноцветных, с красивыми узорами, стекол, на которых в некоторых местах, находятся фразы из Корана...

Наружные стены мечети не имеют никаких особенных украшений, кроме стены, выходящей во двор Хан-сарая. Эта стена испещрена вверху

⁴⁵ Броневский М. Описание Крыма // ЗООИД. – Одесса, 1867, Т.6. – С.344 -345.

⁴⁶ Домбровский Ф. Дворец крымских ханов в Бахчисарае. – Симферополь, 1863. С. 10.

словами и целыми изречениями из корана и именами некоторых ханов, в настоящее время или полу или совершенно истертymi, так – что с трудом можно отличить буквы от украшений»⁴⁷.

К северной части этой стены (западной), примыкает минарет на высоком основании (влияние османских архитектурных традиций). Второй минарет расположен у восточной стены. Их высота двадцать семь метров. Тонкие десятигранные башенки минаретов сложены из хорошо отесанных каменных плит, скрепленных свинцом. Они опоясаны резными каменными балкончиками с традиционной розеткой на каждой грани. Отверверхая крыша завершается мусульманским символом «трех миров». В стволе башни – небольшие отверстия («продухи»), внутри минарета находится каменная винтовая лестница, выходящая на балкон «шерфе». К этой же, западной стене, примыкает аркада, перекрытая навесом. В верхней части стены, между верхними окнами нанесены надписи из Корана. Под самой крышей, на южной части этой же стены, имеется надпись, сообщающая имя работавшего здесь мастера Омера и его должность – «главный придворный живописец».

Может и эта надпись давала повод очевидцам XVIII – XIX веков считать, что мечеть строилась при Селямет-Гирае II. Но то, что мечеть восстанавливали, подтверждают исследовательско-реставрационные работы 60-х годов XX века. Реставрировалась мечеть и в конце 80-х.

Восточная стена Большой ханской мечети выходит в Мечетный дворик, где сохранился домик муфтия и ритуальный фонтан. При ханах в этом же дворике было медресе, до наших дней не уцелевшее.

До наших дней сохранилось еще одно культовое здание. Это – Малая дворцовая мечеть. В этой мечети ханы и ближайшее мужское окружение совершали так называемые «будничные моления» пять раз в сутки. Та как мечеть включена в дворцовый комплекс, говорить можно только об архитектуре ее интерьера. Это полутемное, вытянутое с востока на запад

⁴⁷ Домбровский Ф. Указ. соч. – С. 50-51.

помещение, основная часть которого перекрыта куполом, опирающимся на барабан-восьмигранник, с арками и парусами. В южной стене находится ниша – михраб, украшенная «сталактитами». Над входом, оформленным аркой с орнаментом, надпись, на которой значится имя Селямет-Гирия и дата восстановления мечети (40-е годы XVIII века).

К сожалению, исследователи 50-х годов XIX века Н.Берг и Ф.Домбровский мало что могли сообщить о культовых сооружениях дворца, особенно Малой дворцовой мечети.

За Большой ханской мечетью расположено кладбище (рис.11), которое почти не меняло свой облик. По мусульманским традициям рядом с мечетью находился садик или дворик, который служил некрополем. Там хоронили правителя, его родственников и сановников. Мавзолеи же строили только для избранных, кто был более достоин такой чести.

В путеводителе 1913 года говорится: «В двух мавзолеях-тюрге, в мавританском стиле, погребены некоторые крымские ханы, и в них находятся гробницы членов ханского семейства и других почетных лиц»⁴⁸. На ханском кладбище находится два дюрбе (рис.10). Считают, что то, которое расположено южнее – относится к XVI веку (во всяком случае так считал А.А.Борзенко). Второе дюрбе относится к XVII веку. Оба мавзолея построены в классической форме – купол, барабан, основание и уже лишены таких изящных архитектурных форм, которые были присущи более ранним мавзолеям. Зачастую в одном мавзолее было несколько погребений. В мавзолее, который находится у входа на кладбище, совершенно четырнадцать захоронений, семь из которых ханские. Во втором дюрбе, более ранним по постройке, одиннадцать захоронений, шесть из которых принадлежат ханам. Об этом мавзолее

⁴⁸ Москвич Г. Путеводитель по Крыму. С. – Петербург, 1913. – С. 137-138).

Б.Н.Засыпкин писал: «Дюрбе, расположенное дальше от мечети, по углам имеет сложного профиля колонки, обработку окон и наличники у двери»⁴⁹.

В этом мавзолее была найдена плита с эпитафией и именем Мухаммед Гирай хана. Эта плита когда-то находилась в нише над входом в мавзолей. Она указывала в честь кого он был построен.

Ханов хоронили не только в мавзолеях, но и за их пределами. На ханском кладбище покоится еще пять представителей дома Гираев. Из погребальных сооружений этих правителей выделяются ротонда Менгли Гирая II (рис.8) и надгробие Крым-Гирая (рис.9).

Ф.Домбровский довольно подробно пишет о кладбище: «На этом кладбище, среди многочисленных могил, скрывающих в себе прах лиц знаменитого дома Гераев, их родственников обоюбого пола и сановников, погребено шестнадцать ханов... Кладбище поражает многочисленностью памятников. Часть их – из крымского мрамора, а часть из крепкого песчаника. Первые отличаются, в своем роде, изяществом отделки и по большей части сохранились превосходно; вторые сильно пострадали от времени, но не от недостатка присмотра. При кладбище постоянно находится особый эфенди, из числа духовных дворцовой мечети, главнейшая обязанность которого состоит в постоянном надзоре за кладбищем, в охране надгробных памятников... При входе на кладбище, на правой стороне, останавливают на себе внимание два мавзолея, или правильнее, - две небольшие мечети, покрытые свинцовой крышей. В них, под спудом, погребено двадцать три покойника, в том числе несколько лиц женского пола, из семейства Гераев. На всем кладбище, кроме покоящихся внутри двух мечетей, погребено более трехсот покойников; над всеми ими были, в свое время, мраморные или каменные памятники с приличными надписями; но пощажено рукою времени не более двухсот, и из них только на сто четырнадцати памятниках сохранились надгробные

⁴⁹ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. – М-Л., 1927. №2. – С. 127.

надписи и то не вполне. Наиболее пострадали надписи, существовавшие не на мраморных, а на каменных памятниках. К сожалению, совершенно разрушились, а следовательно исчезли и украшавшие их надписи, памятники над прахом царствовавших ханов, имена которых приведены у Палласа⁵⁰ (рис.11).

Несколько ранее, в 50-е годы XIX века, кладбище посетил Н.Берг, переводчик восточных языков при Главном штабе российских войск в годы Крымской войны. Он пишет: «Рядом с мечетью, за железной решеткой стоят два надгробных памятника, такие же, как и над прахом Марии Потоцкой (дюрбе Диляре-Бикеч): ряд башен с круглыми куполами, крытыми железом. Там покоятся ханы и их жены под мраморными гробницами...»⁵¹.

Ф.Домбровский тоже знал восточные языки, и не ссылаясь на переводы А.А.Борзенко, приводит свои.

В.Гернгросс считал, что памятники, кроме захоронений в дюрбе, относятся к XVIII веку, а их орнаментация является проявлением мотивов «арабского, персидского и турецкого стилей, сплетающиеся с мотивами итальянского ренессанса, а на могиле Крым-Гирея даже с элементами рококо»⁵². Эпитафии этот автор подразделяет на описательные, поучительные и поэтические

Еще один исследователь ханского дворца О.О.Кондаков, лишь мельком упоминает, что «за мечетью стоят два дюрбе – тяжелые купольные здания, почти без расчленения, мало любопытные и внутри с гробницами ханов, а за

⁵⁰ Домбровский Ф. Указ.соч. – С. 54-55.

⁵¹ Берг Н. Бахчисарай. Отрывки из походных заметок // «Библиотека для чтения»: 1857. – С.27-28.

⁵² Гернгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. – С.Петербург, 1912. – С. 22.

этими зданиями, внутри низкой ограды, - зарощенное садом мусульманское кладбище»⁵³.

.Эти авторы, к сожалению, не очень подробно описывают ханское кладбище. Многие пытались перевести сохранившиеся надписи, но по различным причинам не всегда удавалось. Одной из причин является разрушение памятников, а следовательно и нарушение текста. До сих пор исследователи спорят по поводу самого раннего захоронения на ханском кладбище. Но пока нет никаких новых данных по этому поводу и считается, что самое раннее погребение на ханском кладбище относится к 1532 году.

Еще один более поздний мавзолей привлекает к себе внимание, с постройкой этого мавзолея связано много легенд (рис.12). «... А за воротами, вне ханского двора, находится тюрбе-мавзолей, построенный Крым-Гиреем ханом над его любимой женой Дилярою Бикеч»⁵⁴.

Боданинский отмечает, что мавзолей был построен «ранее 1764 года ибо в этом году Диляра-Бикеч была еще жива и по ее инициативе строилась мечеть»⁵⁵

Дюрбе представляет собой восьмигранник, углы которого украшены «тонкими пилястрами с каннелюрами плоскости грани в два ряда арочек... Все профили чрезвычайно рельефны и сильно выступают из плоскости стен, причем исключительно барочного характера»⁵⁶. Видимо, одна из арочек служила обрамлением мраморной плиты «Фонтана слез», который сейчас находится в «Фонтанном дворике» ханского дворца. Внутри мавзолей был оштукатурен и расписан.

Еще один памятник на территории города связан с именем Диляры-Бикеч – это мечеть Ешиль-Джами (до наших дней не сохранилась). Эта

⁵³ Кондаков О.О Бахчисарайском дворце и его реставрации // Искусство художественная промышленность. – 1899.№6 – С.438.

⁵⁴ Москвич Г. Путеводитель по Крыму. С. – Петербург, 1913. – С. 138

⁵⁵ Боданинский У. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1917. – С. 127.

⁵⁶ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. – М-Л., 1927. №2. – С. 128.

мечеть была построена по желанию Крым Гирей хана. Мечеть представляла большой интерес так как на ее примере прослеживается связь искусства Востока и Запада в XVIII веке. Строительство проходило под руководством Омера, который жил при дворе и являлся художником, каллиграфом, поэтом и зодчим. С именем этого мастера связано большое количество архитектурных и декоративных работ. Мечеть была построена в центре города, где жили богатые и знатные люди и «потому была, видимо украшена со всевозможной роскошью. Это выдающийся по своим художественным достоинствам памятник тюркско-татарской архитектуры XVIII века в Крыму»⁵⁷. Надпись на главном фасаде мечети указывала: «работал Омер, года 1178»⁵⁸. Мечеть представляла собой четырехугольник, с северо-восточной стороны был пристроен минарет. Здание имело четырехскатную крышу, покрытую черепицей с зеленой поливой. Стены внутри были оштукатурены и окрашены в зеленый цвет – отсюда и название мечети («Ешиль-Джами» в переводе – Зеленая мечеть) , на одной из стен надпись: «Дилляра, Божья милость на нее год 1178 (1764)»⁵⁹.

Здание выложено из камня, имело каменные карнизы и пилястры, «расписанные фресками по камню в восточном стиле с сильным влиянием европейского «барокко» XVIII века»⁶⁰. Особую красоту зданию придавали

окна, которые были выложены мозаикой из цветного стекла, спаянные алебастровыми рамками. Стены внутри мечети были искусно расписаны. «На всем живописном декоративном убранстве видна рука чуткого художника; тут слились между собой фрески, декоративная скульптура и каллиграфия «Хаттаты», т.е. особый род артистов; они же часто бывали поэтами и пользовались на востоке исключительным уважением Эта роль

⁵⁷ Боданинский У. Указ. соч. – С.127.

⁵⁸ Боданинский У. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1917. – С. 127.

⁵⁹ Боданинский У. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1917 – С.127.

⁶⁰ Там же .С. 127.

искусства была доведена, например, в Альгамбре, Дели, Самарканде, Константинополе и др. до высокой степени совершенства»⁶¹.

Спустя некоторое время мечеть была заброшена, якобы из-за того, что в ее стенах был убит имам. Позднее в ней был устроен монастырь дервишей. Постепенно мечеть приходила в упадок и разрушалась.

Архитектор П.И.Голландский, которому было поручено проведение реставрационных работ отмечал что мечеть настолько разрушена, что восстановление ее будет равносильно постройке. Он предлагал зафиксировать ее внешний вид в рисунках и чертежах и оставить в таком состоянии пока она не разрушится. У.Боданинский утверждал, что памятник, несмотря на большие повреждения необходимо спасти. Он разработал план спасения мечети, который представил в специальном докладе, адресованном в подраздел реставрации музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР. По вопросу мечети Ешиль-Джами было предложено принять возможные действия во избежание разрушения памятника ввиду недостатка средств. Средства для поддержания памятника нужно было выделить из суммы, полученной на ремонт дворца⁶².

К сожалению, предпринятых мер оказалось недостаточно, памятник сохранить не удалось.

Из мусульманских памятников XIV – XVI веков, по мнению большинства исследователей бахчисарайских достопримечательностей, чрезвычайно интересным является «сооружение крымскотатарской архитектуры», расположенное неподалеку от ханского дворца. Обследование этого памятника входило в сферу интересов Засыпкина Б.Н. и было им изучено. Видимо, название этого мавзолея – «Эски-Дюрбе» (Старая гробница), исследователь извлек из какого-то старого источника, который в своем описании он не указал (рис.13). Это здание квадратное в плане с

⁶¹ Там же. С. 128.

⁶² Мусаева У.К. У.А.Боданинский – организатор работы по изучению и охране памятников истории и культуры крымских татар. //Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. - № 20. – С.37-40.).

примыкающим к нему открытым двориком с южной стороны. С восточной стороны – портал «стройных пропорций с тонкой модулировкой».

Этот памятник сохранился до наших дней. Его реставрировали (во всяком случае деформация купола, о которой писал Засыпкин, была ликвидирована).

Архитектор подробно описывает художественные достоинства постройки указывая, что приемы, использовавшиеся при строительстве «свидетельствуют о совершенстве работавших мастеров» и свойственны лишь «архитектурам высокого порядка»⁶³.

Так называемый «открытый дворик», по мнению ученого, мог служить фамильным кладбищем. Далее он приводит подробные аналогии с традициями Бухары, Ташкента и др. Исследователь отмечает, что «в целом дюрбе имеет монументальность, подчеркиваемую разнообразием деликатных арок и умеренной детализацией». По стилистическим приемам, архитектурным деталям, художественным элементам этот исторический объект, по мнению Засыпкина, можно отнести к XV веку.

Еще одним исследователем этого памятника архитектуры средневековья в 60-е годы XX века был А.Л.Якобсон. В труде ученого «Средневековый Крым» есть раздел о Крымском ханстве. Якобсон согласен с Засыпкиным, но и приводит новые сведения. Он сообщает, что из не очень достоверных источников (не упоминает каких именно), это дюрбе построил некий Деревей, представитель татарской знати. Оно могло располагаться на территории поместья «Исар», принадлежащему этому семейству. Исследователь считал, что возможно этот Деревей похоронен во дворике Эски-Дюрбе. Но ни об одной надписи ни один исследователь не упоминает, т.к. их нет и, скорее всего, не было. А.Л.Якобсон считал, что «Эски-Дюрбе

⁶³ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. // Крым. М.-Л., 1927. - №2(4). – С. 123-124.

несомненно одно из лучших произведений мусульманского зодчества в Крыму». Время постройки он также относит к XV веку⁶⁴.

Еще раньше вышла статья У.Боданинского «Бахчисарайские памятники», в которой он перечисляет памятники города и окрестностей, которые, по его словам, «не были предметом обследования». В этой работе он описывает Эски-Дюрбе и сообщает интересную подробность об участии этого памятника. В 80-х годах XIX века «... во время грозы удар молнии полуразрушил купол: от загоревшегося сена, кем-то прислоненного, произошел пожар, уничтоживший все деревянные части мавзолея»⁶⁵. Далее он пишет, что старожилы сообщали ему о том, что внутри дюрбе было три могилы. А.Л.Якобсон мог видеть это дюрбе не только в 60-е годы XX века, но, возможно, и в 40-е с уже восстановленным куполом. Может, в период ремонтных работ памятников ханского дворца в 20-е годы, был отремонтирован и этот памятник.

Неподалеку от Эски-Дюрбе находится еще одна мечеть города (рис.6). «По пути находится старинная мечеть Тахталы-Джами, основанная дочерью Аджи-Селим-Гирей-хана, Бек-Султан-ханым в 1707 году»⁶⁶. В переводе с татарского – «Деревянная мечеть». Такое название позволяет предположить что первоначально она была построена полностью из дерева, или имела большое количество деревянных деталей. В некоторых документах эта мечеть упоминается как Осман-Ага, возможно, по названию прихода на территории которого она располагалась.

Мечеть одноэтажная, прямоугольной формы на высоком цоколе. Со стороны улицы к зданию примыкает навес. С северо-восточной части мечети располагается портал, который ведет на соседний участок. Старый дом, который там находился, возможно был функционально связан с мечетью, он был снесен в 80-х годах прошлого века. Здание мечети сложено из

⁶⁴ Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М.-Л., 1964. С – 141-142.

⁶⁵ Боданинский У.А. Указ. соч. – С. 126.

⁶⁶ Крым. Путеводитель. Под ред. К.Ю.Бумбера, Л.С.Вагина, Н.Н.Клепинина и В.В.Соколова. – Симферополь, 1914. – С.394.

тесаных блоков, на западной и южной стене – полуциркулярные оконные проемы, расположенные в один ярус. На восточном фасаде окна квадратной формы.

Мечеть перестраивалась в 1885 году, до 1928 года была действующей. После закрытия использовалась для хозяйственных целей. В 1989 году мечеть была отреставрирована, также был реконструирован и древний фонтан, расположенный в подпорной стене. После реставрации мечеть была передана мусульманской общине.

Глава 3. Памятникоохранительная деятельность в Крыму

3.1. Истоки памятникоохранительной деятельности в Крыму в Российской империи

Деятельность по охране и сохранению памятников начинается в сравнительно поздний период, когда она начинает опираться на научную методику, направленную на поддержание и утверждение экспозиционной ценности и значимости некоторых объектов. У истоков научного подхода к этой проблеме стоял выдающийся французский историк архитектуры Виолле де Люк⁶⁷.

В Российской империи еще в XVIII веке сбор различных ценностей, организация музеев становится государственным делом: музей в Эрмитаже, Янтарная комната, знаменитая Кунсткамера Петра I и другие.

Правящие круги России, русские императоры предпринимали различные шаги для сохранения следов жизни и деятельности представителей различных племен и народов. Государством выделялись средства не только на проведение исследовательских полевых и кабинетных работ, но и на проведение обследований множества памятников в регионах, в том числе и в Крыму, на проведение ремонтов и реставраций и даже на выкуп уникальных вещей, попадавших в частные руки.

В 70-е годы XVIII века ведущую роль в научной жизни Российской империи играла Санкт-Петербургская Академия наук, где трудились лучшие ученые страны. По заданию этой организации в Крым были направлены экспедиции, целью которых было всестороннее исследование края: исследование производительных сил региона, изучение местных народов. Ученым предлагалось давать описание местности, встречающиеся природные и исторические памятники, занятия жителей. По

⁶⁷ Зинько В.Н. Сохранение и музеефикация памятников античной археологии // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2003, - №2. С. 92 – 95.

сохранившимся архивным документам видно, что Академия наук нацеливала ученых не только на фиксацию памятников материальной культуры, но и этнографии крымских татар⁶⁸.

В 1781 году в Крыму побывал адъютант Санкт-Петербургской Академии наук В.Ф.Зуев. Результатом его поездки стала одна из первых работ о нашем крае «Размышления о Таврическом крае и его окрестностях». Повышенное внимание уделялось крымскотатарским и караимским памятникам⁶⁹.

В 1785 году экспедиция Ф.О.Черного, отправленная в Крым для астрономических наблюдений, в переписке с Академией наук отмечала обилие в регионе археологических памятников. Ценным является то, что были указаны места расположения памятников, которые после присоединения Крыма к России были разобраны на стройматериалы⁷⁰.

Огромный вклад в изучение Крыма внес академик Петербургской Академии наук П.С.Паллас. До сих пор к работам автора обращаются ученые различных областей науки. Труды выдающегося ученого до сих пор полностью не переведены на русский язык.

Большое значение имела экспедиция в Крым М.Ф.Энгельгардта и И.Ф.Паррота в 1811-1815 годах. Во время экспедиции наряду с другими уголками полуострова, М.Ф.Энгельгардт и И.Ф.Паррот посетили Бахчисарай. Отчеты содержали научное описание полуострова, этнографические характеристики народов края, а также содержали карты Крыма и этнографические зарисовки.

Неоценимая заслуга в деле накопления знаний о Крыме, изучения древностей полуострова, а также реставрации и сохранении памятников региона принадлежит немецкому ученому Е.Е.Келеру, работавшему в Санкт-Петербургской Академии наук и императорском Эрмитаже. В 1820 году в Крым вместе с Е.Е.Келером был отправлен

⁶⁸ Непомнящий А.А. Начало научного изучения Крыма // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008. - №21. – С. 169.

⁶⁹ Там же, С. 171-173.

⁷⁰ Там же, С. 174.

французский архитектор Е.Ф.Паскаль. Экспедиции было поручено провести работу по сохранению и восстановлению крымских памятников. Вернувшись в столицу Е.Е.Келер представил в академию отчет «О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных», а также записку «Опись памятникам, которых сохранение должно быть поручено надзору губернаторам и местному начальству в Крыму». Памятники Крыма были разделены на две группы: в первую вошли те, которые не требовали больших затрат на восстановление, во вторую – те, которые были подвержены большим разрушениям. В докладе, наряду с другими крымскими памятниками речь шла и о Бахчисарайских, а именно: о мавзолее в Эски-Юрте и дворце в Бахчисарае. К сожалению, средств на восстановление памятников было выделено ничтожно мало. Еще одной заслугой Е.Е.Келера стало то, что после его экспедиции к крымским древностям было привлечено внимание не только правительства и администрации на местах, но и обычных жителей⁷¹.

В течение XIX века в Крым постоянно направлялись ученые из Санкт-Петербурга и Москвы. Они участвовали в различных экспедициях, занимались раскопками, обмерами, составляли планы поселений, древних стоянок, разрабатывали методику охраны памятников.

В 1859-1917 годах в Российской империи существовало несколько организаций, занимающихся организацией и практическими работами в области охраны, реставрации: Императорская археологическая комиссия (1859-1917), Российская академия истории материальной культуры. После образования СССР эти организации были реорганизованы и получили новые названия, но по-прежнему направленность работы их членов оставалась неизменной.

⁷¹ Непомнящий А.А. Начало научного изучения Крыма // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008. - №21. – С. 181-186.

3.2. Деятельность по охране памятников в 20 – 30-е годы XX века

В Симферополе – центре Таврической губернии (впоследствии Крымской АССР) в 1887 году была создана Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК). В 1923 году она была преобразована в Таврическое общество, археологии и этнографии (ТОИАЭ). Почти бессменным председателем ТУАК – ТОИАЭ был профессор А.И.Маркевич (1855-1942). В работе общества активное участие принимали О.А.Акчокраклы, А.Н.Деревицкий, А.Исхакова, П.И.Голландский, С.Ф.Стрежелецкий и многие другие. Крымские ученые активно участвовали в этнографических, археологических экспедициях. Собирали народные песни, легенды, предметы быта, то есть все, что являлось выражением материальной и духовной культуры представителей народов Крыма.

Одними из государственных организаций, на которые возложены функции охраны, реставрации являются музеи. Еще в XIX столетии на территории царской России начался процесс создания музеев различных профилей. Также решался вопрос об открытии музея в бывшем ханском дворце города Бахчисарая. Уже с 1903 года начался сбор предметов, представлявших историческую и этнографическую ценность. Вопрос открытия в Бахчисарае музея поднимался научными и общественными кругами Крыма. Одним из самых активных сторонников создания турко-татарской истории был У.А.Боданинский, ставший известным деятелем музейного дела в Крыму. Музей был открыт 17 (4) октября 1917 года. В последующие годы название музея менялось. Так, в 1917 – 1930 годах – это музей тюрко-татарской культуры и искусства, в 1940 – 1950 годах его называли Бахчисарайский дворец-музей, параллельно на территории дворца функционировал музей «пещерных городов». С 1955 по 1979 год музей носил название Бахчисарайский историко-археологический музей, с 1979 по

1990 год – это Бахчисарайский историко-архитектурный музей. С первого января 1991 года решением Исполкома Крымоблсовета от 20 ноября 1990 года Бахчисарайский историко-архитектурный музей был преобразован в Бахчисарайский Государственный историко-культурный заповедник.

При Наркомпросе Российской Федерации была создана организация Главнаука, при ней существовал музейный отдел и постоянная комиссия Академии наук, организована Научная Ассоциация Востоковедения.

К 1918 году Императорская археологическая комиссия была упразднена и создана Российская археологическая комиссия. В подчинении Академии наук СССР действовал Институт истории материальной культуры.

В 1918 году в Москве при отделе по делам музеев и охраны памятников искусств и старины Наркомроса открылись Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ). Их возглавлял выдающийся русский искусствовед И.Э.Грбарь. ЦГРМ занимались регистрацией и обследованием памятников, а также консервацией, сводившейся к ремонту, реставрации и предохранению памятников от порчи и разрушения. Российские и крымские ученые проделали тогда огромную работу во многих регионах Крыма: Керчи, Феодосии, Судаке, Севастополе (Херсонес), Бахчисарае, Ялте, Евпатории и на территории их районов⁷².

В августе – сентябре 1926 года по заданию ЦГРМ работал архитектор профессор Б.Н.Засыпкин (1891-1955). Первостепенное значение придавалось памятникам Крымского ханства.. Делался анализ их состояния, вырабатывались предложения по их изучению и охранным мероприятиям. Было исследовано более шестидесяти памятников, сделано более 300 фотографий, составлены технические акты и описания. Б.Н.Засыпкин лично участвовал в археологических экспедициях, в охранных и ремонтных работах.

⁷² Хливнюк А.В. Неизвестные страницы памятникоохранительной работы в Крыму в 20-е – начале 30-х годов XX века // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007.- №17. с. 9.

Еще в ноябре 1920 года при крымревкоме был создан Отдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). В те годы его возглавлял А.И.Полканов. Тогда же была сформирована Комиссия по выработке мер для организации охраны памятников Крыма. Совместными усилиями многое было сделано для защиты, охраны и реставрации памятников во многих регионах Крыма. В то же время ученые были серьезно обеспокоены проблемами, которые постоянно имели место: недостаточное финансирование, отсутствие принципов научного подхода и другие факторы. Пристальное внимание было уделено Бахчисараю с его знаменитыми памятниками⁷³.

Наряду с уже перечисленными организациями того периода, серьезный вклад в комплексное изучение Крыма внесло Российское общество по изучению его истории (РОПИК). Начало его деятельности пришлось на 1922-1925 годы. Московская организация стала центром в деле создания региональных отделений, в том числе и в Крыму. Тогда же готовилось издание печатного органа – журнала «Крым» и Устава Общества. К 1923 году название Общества было изменено – Общество по изучению Крыма (ОПИК). Региональным организациям были переданы распорядительные полномочия. К 1932 году Общество было закрыто⁷⁴. Но за время существования общества его члены на профессиональном уровне занимались проблемами изучения и охраны памятников Крыма, а также изучало различные отрасли и аспекты жизни Крымского полуострова, рассматривало перспективы их развития на будущее.

Московский ученый профессор А.С.Башкиров был избран членом правления общества. Известный археолог часто бывал в Крыму с целью

⁷³ Хливнюк А.В. Неизвестные страницы памятникоохранительной работы в Крыму в 20-е – начале 30-х годов XX века // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007.- №17. с. 9-29.

⁷⁴ Севастьянов А.В. «...Работа Российского общества по изучению Крыма является в интересах Крыма крайне желательной...» Документы архивов свидетельствуют // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. - №12-13. – С.128-151

проведения полевых работ. В сферу его исследовательской деятельности попали и памятники Бахчисарая.

Членом правления являлся В.А.Городцов. Профессор МГУ был одним из создателей методологии археологических исследований. В состав правления вошли выдающиеся деятели российской науки. Общество состояло в подчинении Главнауки, которая должна была финансировать научную деятельность⁷⁵. Уже в декабре 1923 года перед открытым собранием РОПИК с обзором задач и дальнейшей деятельности КрымОХРИС, выступил его заведующий А.И.Полканов.

В 1924-1925 годах шло интенсивное создание региональных отделений общества на Крымском полуострове. В Государственном дворце-музее Бахчисарая был организован кружок Крымского краеведения, открытый в январе 1925 года. Он стал филиалом РОПИК на территории Бахчисарайского района. Возглавил его директор музея – У.А.Боданинский, секретарем стал сотрудник музея М.Б.Одинцов. В течение только 1925 года было подготовлено и прочитано более десяти тематических докладов. Одним из них был доклад «Надписи на исторических тюрко-монгольских памятниках», а также готовились к публикации работы и материалы по краеведению. Таким образом «Российское общество по изучению Крыма к концу 1925 года состоялось – как ...авторитетный центр по исследованию вопросов истории, археологии, этнографии, географии, геологии, экономики, курортологии, музейного и архивного дела»⁷⁶.

В то время в Бахчисарайском ханском дворце функционировал Государственный музей тюрко-татарской культуры и искусства. До конца 30-х годов его первым и бессменным директором был известный этнограф,

⁷⁵ Севастьянов А.В. «...Работа Российского общества по изучению Крыма является в интересах Крыма крайне желательной...» Документы архивов свидетельствуют // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. - №12-13. – С.128-151

⁷⁶ Севастьянов А.В. «...Работа Российского общества по изучению Крыма является в интересах Крыма крайне желательной...» Документы архивов свидетельствуют // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. - №12-13. – С.128-151

искусствовед, талантливый организатор музейного дела в Крыму У.А.Боданинский (1877-1938).

В 1923 году в рамках памятникоохранительной работы Российской Академией истории материальной культуры (РАИМК) была поставлена задача проведения ремонтно – реставрационных работ некоторых объектов. Подобные работы планировались еще в начале XX века, которые так и не были начаты, хотя в 1900 – 1914 годах подготовкой к научно-художественной реставрации занимались виднейшие российские ученые: академик архитектуры Н.П.Кондаков (Одесское общество истории древностей), академик Г.И.Котов, архитекторы С.С.Некрасов и В.А.Фомин(от Петроградской археологической комиссии). Были сняты планы, сделаны обмеры, зарисовки, фотографии, описания раскопок, доклады. Но к практической работе так и не приступили. О предварительных действиях комиссии У.А.Боданинский сообщил в Музейный отдел Главнауки, который должен был выделить 135 тысяч рублей. Но в 1923 году была проведена денежная реформа и эта сумма составила 450 рублей золотом. От КрымОХРИС для повторного обследования памятников был направлен архитектор профессор П.И.Голландский. По его мнению этих денег не могло хватить даже на устройство лесов для ремонта Соколиной башни, которая требовала безотлагательного ремонта. Несмотря на недостаточное финансирование, в течение нескольких лет реставрация велась не только на объектах ханского дворца, но и в Салачике, на Чуфут-Кале и других объектах города⁷⁷. Тогда же было отобрано 12 объектов, которые были обследованы и подлежали реставрации (подготовительная работа проводилась в 1921 – 1928 годах). Это были значительные и известные археологические, архитектурные и культовые памятники в черте города и на территории Бахчисарайского

⁷⁷ Хливнюк А.В. Неизвестные страницы памятникоохранительной работы в Крыму в 20-е – начале 30-х годов XX века // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007.- №17. С. 9-29.

района. У.Боданинский составил «Список исторических памятников и городищ в группе Бахчисарайского дворца-музея» куда были включены эти объекты как составляющие комплекса Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае⁷⁸. У.Боданинский отметил не только историческое, но и политическое значение этих памятников и территорий в сфере национального разнообразия населения Крыма. Средства для реставрации не были выделены, к тому же Ханский дворец был переведен с октября 1924 года на финансирование Крымской АССР. Благодаря И.Э.Грбарю, который подготовил заключение о ценности дворца, перечислил необходимые работы которые позволят избежать дальнейших повреждений, была выделена незначительная сумма для консервации реставрационных работ на зимний период. В 1927 году сооружения ханского дворца были повреждены: на куполах постройках образовались трещины, сместились окна и стены, обвалилась штукатурка. Летом следующего года в научной экспедиции в Крым принимал участие Б.Н.Засыпкин. Он отмечал в отчете отреставрированные памятники Бахчисарайского дворца где были применены современные реставрационные технологии⁷⁹.

⁷⁸ Мусаева У.К. У.А.Боданинский – организатор работы по изучению и охране памятников истории и культуры крымских татар // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. - № 20. – С. 42-43.

⁷⁹ Хливнюк А.В. Указ. соч. – С.15.

3.2. Работа по охране памятников, проводившаяся с 40-х гг. XX века.

Следующий период начался после Великой Отечественной войны. За время оккупации полуострова многие памятники пришли в упадок, другие были разграблены. Так, из фондов Бахчисарайского музея было вывезено в Германию археологическое золото, ценные ковры и другие экспонаты.

Несмотря на огромный материальный ущерб, нанесенный экономике Крыма Великой Отечественной войной, государство обеспечивало охрану памятников, выделяло средства на их поддержание и реставрацию. С 1954 года Крым вошел в состав СССР и с тех пор Киев проводил памятникоохранительную работу на полуострове. Теперь в Крыму формировались органы государственных структур по охране памятников исторического и культурного наследия, проводилась их реорганизация, увеличивался или уменьшался кадровый состав, менялись цели и задачи в связи с требованиями времени. При Крымском Облисполкоме было организовано Управление культуры, а при Райисполкомах действовали Отделы культуры. Эти органы были призваны способствовать развитию музейного дела на полуострове, а также заниматься вопросами охраны и реставрации памятников.

Кроме того, в 60-е годы XX столетия в Украине было организовано Украинское общество охраны памятников истории и культуры. Региональные организации были созданы в каждом городе, в каждом районе, активным помощником им стала Крымская областная организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Во всех районах Крыма действовали его филиалы. Государство выделяло средства для нужд этих организаций, члены общества сдавали взносы. Все эти поступления и средства шли на проведение различных мероприятий, направленных на по охране и популяризации памятников Крыма. Деятельность общества была продуктивной. Известные крымские ученые,

исследователи, педагоги и краеведы входили в его состав. Председателем Общества был избран кандидат исторических наук, заведующий кафедрой общей истории Крымского педагогического института им. М.В.Фрунзе – С.А.Секиринский. Членами Общества были: О.И.Домбровский, В.Г.Ена, П.Н.Шульц, А.А.Щепинский, Э.И.Соломоник, Е.М.Жук, В.Н.Даниленко, А.А.Столбунов и многие другие деятели научных кругов, представители искусства, архитекторы, искусствоведы, музейные работники⁸⁰.

К содействию в работе привлекались студенты и школьники. В Обществе было несколько секций: пропаганды, историко-революционная, военно – историческая, археологии, письменности, охраны памятников и другие. Был создан научно-методический совет. Руководители секций (А.А.Щепинский, О.И.Домбровский, Д.Т.Ломакин и другие) опираясь на рядовых членов, проводили многогранную работу. Например, за 10 лет было взято на учет более 700 памятников археологии. Велась работа по популяризации объектов исторического и культурного наследия: читались лекции; проводились беседы; организовывались долгосрочные лектории; в коллективах экспонировались передвижные выставки, которые делали работники крымских музеев; создавались народные музеи трудовой и боевой славы в школах, колхозах, на крупных заводах и предприятиях; устраивались субботники на прилегающих к памятникам участках и многое другое.

Одним из аспектов деятельности Общества явилась долгосрочная программа монументальной пропаганды периода Великой Отечественной войны. Только в 1969 году было установлено 75 памятников во многих населенных пунктах в честь воинов и событий 1941-1944 годов.

Со второй половины XX века в мире все более проявляется обеспокоенность о том, что культурному наследию грозит если не полное уничтожение, то серьезные разрушения и потери. И это не только

⁸⁰ Кармазина Н.В., Манаев А.Ю., Хливнюк А.В. С надеждой в пятое десятилетие. К 40-летию Крымской республиканской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007 - № 17. – С. 5-8.)

традиционные причины, которые вызваны эволюцией социальной и экономической жизни человечества. Эволюция «усугубляет их еще более опасными вредностями и разрушительными явлениями...»⁸¹.

Это строки из Преамбулы Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры 1972 года. С этого времени большинство международных организаций основывало различные конференции, симпозиумы, слушания, на которых обсуждалась проблема сохранения культурного наследия во всем мире. В том же, 1972 году, Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже была принята «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия». В статье первой дается определение, что понимается под культурным наследием: «Памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательности, места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики, этнологии или антропологии»⁸².

Данный документ свидетельствует о том, что проблемы сохранения культурного и природного наследия вышли за рамки узконациональных интересов, они стали общечеловеческими и общемировыми. Еще в 1970 году в Конвенции ЮНЕСКО по охране археологического наследия говорилось об охране национального достояния каждой страны, были определены меры,

⁸¹ Манаев А.Ю. Республиканскому Комитету Автономной Республики Крым по охране культурного наследия – 15 лет // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008 - № 21. – С. 5-12.

⁸² «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2003. - №1. – С.97-106.

запрещающие незаконные вывоз и ввоз культурных ценностей из одного государства в другое.

Важным документом стала Лозаннская хартия (1990) по охране и использованию археологического наследия. Она предусматривает использование при исследованиях таких памятников наиболее щадящие не влекущие за собой их разрушение методы. Международные организации постоянно разрабатывают новые положения, в соответствии с которыми в законодательство стран вносятся изменения или дополнения. Так, Генеральная конвенция ЮНЕСКО 1972 года была ратифицирована Указом Президиума Верховной Рады Украинской ССР 4 октября 1988 года⁸³.

В 80-90-е годы, несмотря на политические события (развал СССР, образование независимых государств), на трудности перестроечного периода, Украинское общество охраны памятников истории и культуры, выстояло, сохранилось и продолжает свою деятельность. Это же можно сказать и о Крымской Республиканской организации, которая по-прежнему ведет довольно активную работу по проведению памятникоохранительных мероприятий.

В независимой Украине, как и в других странах, делу охраны памятников придавалось большое значение. Уже с 90-х годов XX столетия власти способствовали созданию на крымском полуострове специального государственного органа по охране исторического и культурного наследия. В 1993 году в соответствии с Законами Украины и АРК «Об охране и использовании памятников истории и культуры», по постановлению Верховного Совета Крыма был создан Государственный комитет по охране и использованию памятников истории и культуры. В дальнейшем названия менялись, сейчас – это Республиканский комитет Республики Крым по охране культурного наследия.

⁸³ Павличенко С.В. Исторические памятники Крыма и задачи их охраны // Культурное наследие Крыма. – Симферополь, 2003. - №1. – С. 4-6.

В 2000 году на Украине был принят Закон «Об охране культурного наследия». Основными направлениями в деятельности Комитета являются: контроль за состоянием объектов культурного наследия, организация ремонтно-реставрационных работ, обеспечение охранно-археологических исследований, организация проведения государственного учета памятников и ведение учетной документации на них, заключение охранных договоров, принятие соответствующих мер по фактам нарушения законодательства в сфере охраны памятников и многое другое. Республиканский комитет также следит за выполнением методики организации и проведения исследований памятников археологии, которая утверждена Постановлением Кабинета Министров Украины в 2002 году⁸⁴.

В 2002 году была опубликована первая часть «Реестра» туристских ресурсов Крыма, созданный Министерством курортов и туризма Автономной Республики Крым и Крымской Академией природоохранного и курортного строительства.

«Реестр» готовился с участием Республиканского комитета по охране и использованию памятников истории и культуры АРК. В этой части представлены недвижимые памятники, имеющие не только статус национального, но и местного значения. Составители основывались на принципах комплексности, достоверности и территориального подхода. Сведения о памятниках Бахчисарая расположены на страницах 44 – 50.

В 2004 году Республиканский Комитет по охране культурного наследия АРК издал «Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым» с учетом изменений за 1995 – 2003 годы.

⁸⁴ Манаев А.Ю. Республиканскому комитету Автономной Республики Крым по охране культурного наследия – 15 лет // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008. - №21. – С. 5-12.

Музеи и заповедники Украины и АРК являются одними из тех организаций, на которые возложена работа по использованию, охране, реставрации.

В 90-е годы в состав Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника было включено более 500 недвижимых памятников истории и культуры, расположенных в пределах Бахчисарайского района.

В 2006 году по постановлению Совета министров АРК «О переименовании учреждений и организаций культуры» Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник был переименован в Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник».

В музее собраны коллекции предметов древности, средневековья и более позднего времени. Не менее богат и библиотечный фонд: более 14 000 трудов известнейших ученых, исследователей, сообщения путешественников различных периодов, из которых многие побывали в Бахчисарае и его окрестностях.

На протяжении более 90-летнего существования музея в Бахчисарае, коллектив сотрудников неизменно работал творчески, проводя археологические работы и архивные изыскания, исследуя различные источники по истории города и окрестных достопримечательностей а также занимаясь проблемами охраны памятников города и района.

Заключение

Рассматривая памятники периода Крымского ханства на территории города Бахчисарая, выявляя общность у них определенных архитектурных и художественно-декоративных деталей и элементов, нельзя забывать не только о хронологических рамках, но и о этнокультурных традициях, существующих в Крыму в этот период. Исследователи первой половины XX века: Б.Н.Засыпкин, А.А.Башкиров, У.А.Боданинский, О.Акчокраклы, чуть позже А.Л.Якобсон (до ВОВ) едины в своих выводах о том, что при постройке культовых мусульманских сооружений XIV-XV веков, ярко проявлялись в разнообразии художественные черты сельджукского искусства. С увеличением роста населения в Крыму появляется все больше культовых зданий: мечетей, медресе, дюрбе, текие.

Сельджукские традиции длительное время присутствовали в архитектурных культовых сооружениях при золотоордынских ханах (мечеть Бейбарса – 1227 год; мечеть, построенная при хане Узбеке – 1314 год). Эти объекты были изучены. Участник экспедиции А.А.Башкиров сделал обзор о результатах этой работы. Такие же элементы были обнаружены и на памятниках Эски-Юрта, и в архитектуре Эски-Дюрбе (портал с сельджукскими розетками).

Некоторое влияние сельджукского искусства исследователи находили на памятниках Салачика и Чуфут-Кале.

После переноса столицы в Бахчисарай (нач XVI века), характер построек меняется, проявляются конструктивные элементы, характерные для периода Османской Турции. Из хорошо сохранившихся построек Бахчисарайского дворца видно, как по прошествии времени, вносятся характерные для Турции элементы: устройство минаретов на высоких основаниях, пристроенных к стенам мечети (Большая ханская мечеть), во внутренних интерьерах зданий – галереи, верхние и нижние ряды окон и т.д.

Но в то же время в Крыму было сильно влияние местных дотатарских традиций, которые особенно проявлялись в художественных украшениях

мечетей, дюрбе, порталах и т.д. Об этом писали в своих трудах В.Д.Смирнов, А.Л.Якобсон, У.Боданинский, О.Акчокраклы, А.А.Башкиров и другие исследователи. В частности, они приводили примеры армянского влияния в Солхатских постройках, в Салачике и на Чуфут-Кале (порталы, орнаментика и др.).

Многие памятники довольно хорошо сохранились и являются свидетелями событий, происходивших в Крыму в средние века.

Первый этап по изучению различных сторон жизни Крымского полуострова начался в конце XVIII – начале XIX века. Экспедиции по изучению Крыма проходили при содействии Петербургской Академии наук. По заданию этой организации на полуостров направлялись лучшие ученые страны и именно их деятельность стала началом изучения крымских памятников истории, археологии и культуры. Деятельность ученых была нацелена не только на фиксацию памятников, но и на изучение этнографии народов, населяющих Крым. Значительный вклад в дело изучения края внесли такие известные ученые, как В.Ф.Зуев, П.С.Паллас, Е.Е.Келер и другие.

В отчетах были указаны места расположения памятников и это очень ценные сведения, так как многие из них не сохранились до нашего времени. Отчеты, в которых помимо информации о памятниках, содержалась научная информация о полуострове, культуре народов края, карты и зарисовки, были опубликованы не только на русском языке, что послужило распространению информации о полуострове.

Также были составлены списки и описания наиболее значимых древностей Крыма. Выдвигался вопрос о сохранении памятников, так как многие находились под угрозой разрушения.

Еще больший интерес к Крыму возник после его присоединения к России.

В течение XVIII – XIX веков в Крым постоянно отправлялись ученые из Санкт-Петербурга и Москвы.

В конце XIX и в первые десятилетия XX века интерес к памятникам истории и культуры увеличивается. В этот период активно действовала образованная в 1887 году Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК). В деятельности общества активное участие принимали крымские ученые. Проводится обследование памятников, разрабатываются проекты реставрации. С целью поиска средств привлекаются местные органы власти для ходатайства в Археологическую комиссию. Благодаря активной деятельности были сохранены многие исторические объекты.

В конце XIX – начале XX века в Крыму идет процесс создания музеев, на которые возлагались функции охраны и реставрации памятников. Музей в Бахчисарае был открыт в октябре 1917 года. Его первым директором стал У.А.Боданинский, который находился в центре работы по изучению и реставрации крымских древностей.

С 1918 года начинают свою деятельность Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ), которые занимались регистрацией, обследованием и реставрацией памятников.

Социально-политические изменения на протяжении 1917 – 1920-х годов препятствовали деятельности крымских организаций. Приходилось вести работу в тяжелейших условиях гражданской войны, голода, по спасению и сохранению памятников старины от разграбления, вывоза из страны.

В условиях недостаточного финансирования и отсутствия принципов научного подхода многое было сделано для сохранения, защиты памятников Крыма. Огромный вклад был внесен такими организациями как КрымОХРИС, созданный в ноябре 1920 года, Российским обществом по изучению истории Крыма (РОПИК).

В 1926 году в Крыму вел работу по заданию ЦГРМ архитектор Б.Н.Засыпкин, который лично участвовал в экспедициях, в охранных и ремонтных работах. Результаты проделанной работы исследователь изложил в очерке «Памятники архитектуры крымских татар», где сформулировал

классификацию памятников периода Крымского ханства, а также выделил этапы с характерными особенностями.

В 1927 – 1928 годах были проведены масштабные экспедиции, что позволило значительно расширить знания о истории и этнографии народов Крыма.. Большое значение уделялось памятникам Крымского ханства.

После закрытия КрымОХРИСа, до 1934 года ЦГРМ были для Крыма научным центром по изучению и охране культурного наследия.

Результатом работы в 20 – 30-е годы стало то, что от разрушения было спасено большое количество предметов искусства, организован учет памятников, составлены первые списки археологических, исторических и культурных памятников, разработаны задачи деятельности крымских музеев, охрана памятников стала делом необходимости. Работы проводились при государственной поддержке.

После Великой Отечественной войны государство, несмотря на тяжелое положение, выделяло средства на охрану памятников. После 1954 года заботу эту возложил на себя Киев.

В 60-е годы было образовано Украинское общество охраны памятников истории и культуры. Известные ученые входили в его состав: О.И.Домбровский, А.И.Германович, С.А.Секиринский, В.Г.Ена, П.Н.Шульц, А.А.Щепинский и другие. Одной из главных задач Общества была паспортизация памятников, проведение реставрационных работ, также постоянно велась научно-исследовательская работа, привлекались к работе учебные заведения.

Кризисные явления 80 – 90-х годов привели к тому, что многие организации прекратили свое существование. Невзирая на трудности Украинское общество охраны памятников истории и культуры продолжило свою работу. Сейчас эта организация ставит перед собой цели дальнейшей охраны и изучения культурного наследия. Активную деятельность, направленную на охрану культурного наследия ведет и Крымская республиканская организация.

Сейчас в Крыму ведет деятельность Республиканский комитет Автономной Республики Крым по охране культурного наследия. Комитет издал в 2004 году «Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым».

Сейчас проблемы сохранения культурного наследия, созданного на протяжении веков, вышли за рамки узконациональных интересов, они стали общечеловеческими, мировыми.

Список источников и литературы

Источники

1. Дневник Бахчисарайского Дворца-Музея (с 9 декабря 1923 по 21 октября 1923-1924). № 1 // Архив БГИКЗ.
2. Дневник Бахчисарайского Дворца-Музея (с 22 октября 1924 по 9 апреля 1924-1925). №2 // Архив БГИКЗ.
3. Берг Н. Бахчисарай. Отрывки из походных заметок // «Библиотека для чтения»: 1857.
4. Карлов С.В. Отчет об археологических исследованиях средневекового поселения Эски-Юрт в г. Бахчисарае в 2005 г. // Архив БГИКЗ, 2007.
5. Маркевич А.И. «TAURICA». Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Вып.1. – Симферополь, 1894; Вып.2 – Симферополь, 1898; Вып.3. – Симферополь, 1902.
6. Эрнст Н.Л. Раскопки татарских древностей в Бахчисарае. Кладбище XIV-XV вв. // Красный Крым. – Симферополь, 23.10.1924. № 245(163).

Литература

1. Акчокраклы О. Новое из истории Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. – Симферополь, 1928.
2. Башкиров А., Боданинский У. Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток. – М., 1924-1925. №8-9.
3. Башкиров А.С. Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Крым. – М., 1926. №2.
4. Безчинский А. Путеводитель по Крыму. – М., 1905.
5. Бертье-Делагард А.Л. Исследование недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – Симферополь, 1920. Т. 57.
6. Боданинский У. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1917.

7. Боданинский У. Татарские дюрбе-мавзолеи в Крыму // ИТОИАиЭ. – Симферополь, 1927. Т.1.
8. Борзенко А.А. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. – Одесса, - 1850.
9. Броневский, Мартин. Описание Крыма // ЗООИД. – Одесса, 1867. Т.6.
10. Броневский, Мартин. Описание Крыма / Подг. к публикациям М.Мачинской и А.Герцена, предисловие и комментарии А.Герцена // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. № 10.
11. Гарагуля В.К. Бахчисарай. Очерк-путеводитель. – Симферополь, 1973.
12. Гернгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. – С.Петербург, 1912.
13. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале. – Симферополь, 1994.
14. Д'Асколи Э. Описание Черного моря и Татарию // ЗООИД. – 1802. - №24.
15. Домбровский Ф. Дворец крымских ханов в Бахчисарае. – Симферополь, 1863.
16. Журьяри И. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая // ИТУАК. – 1890.
17. Кармазина Н.В., Манаев А.Ю., Хливнюк А.В. С надеждой в пятое десятилетие. К 40-летию Крымской республиканской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007 - № 17.
18. «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2003. - №1.
19. Кондаков О.О. Бахчисарайском дворце и его реставрации // Искусство художественная промышленность. – 1899. №6.
20. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Часть первая. – Николаев, 1873.

21. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.) / Пер. и комментарии Е.В.Бахревского. – Симферополь, 1999.
22. Крым. Путеводитель. Под ред. К.Ю.Бумбера, Л.С.Вагина, Н.Н.Клепинина и В.В.Соколова. – Симферополь, 1914.
23. Крикун Е. Архитектурные памятники Крыма. – Симферополь, 1977.
24. Малиновская Л. Ханское кладбище (мезарлык). – Бахчисарай, 1991.
25. Манаев А.Ю. Республиканскому Комитету Автономной Республики Крым по охране культурного наследия – 15 лет // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008 - № 21.
26. Москвич Г. Путеводитель по Крыму. С. – Петербург, 1913.
27. Мусаева У.К. У.А.Боданинский – организатор работы по изучению и охране памятников истории и культуры крымских татар // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. - № 20.
28. Мурзакевич Н.Н. Распоряжение светлейшего князя Г.А.Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области (1781-1786 гг.// ЗООИД. Т.ХІІ, 1881.
29. Непомнящий А.А. Начало научного изучения Крыма // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008. - №21. – С. 169.
30. Никольский П.В. Бахчисарай. Чуфут-Кале. Салачик. Культурно-исторические экскурсии. Выпуск второй. – Симферополь, 1923-1924.
31. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. – М.-Л., 1948.
32. Павличенко С.В. Исторические памятники Крыма и задачи их охраны // Культурное наследие Крыма. – Симферополь, 2003. - №1.
33. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям русского государства в 1793-1794 гг. – Москва, 1999.
38. Савелов Л.М. Из истории сношений Москвы с Крымом при Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым 1626-28 гг. // ИТУАК. – Симферополь, 1905. Вып.38.

- 34.Севастьянов А.В. «...Работа Российского общества по изучению Крыма является в интересах Крыма крайне желательной...» Документы архивов свидетельствуют // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. - №12-13.
- 35.Сказание священника Иакова // ЗООИД. – Одесса, 1850, Т.2.
- 36.Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. – СПб., 1887.
- 37.Сумароков П. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Ч.1. – СПб., 1803-1805.
- 38.Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – М., 1800.
- 39.Терещенко. Очерки Новороссийского края. Часть 4 // Журнал министерства народного просвещения. – СПб, 1854.
- 40.Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884.
- 41.Тунманн И.Э. Крымское ханство. Симферополь, 1991.
- 42.Хливнюк А.В. Неизвестные страницы памятникоохранительной работы в Крыму в 20-е – начале 30-х годов XX века // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007.-№17.
- 43.Хливнюк А.В. Из истории охраны культурных ценностей в Крыму в 20-е годы XX века // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. - №20.
- 44.Червоная С.М. Мусульманская эпитафика (резные надгробные камни) в Крыму // Татар археологиасы. – Казан, 1997. № 1.
- 45.Якобсон А.Л. Крым в средние века. – М., 1973.
46. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М. Л., 1964.

Список сокращений

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей.

ИРАН – Известия Российской академии наук.

КРУ БИКЗ – Крымское республиканское учреждение Бахчисарайский историко-культурный заповедник.

НАН – Национальная Академия наук.

ОАК – Отчеты Археологической комиссии.

ОПИК – Общество по изучению Крыма.

РАИМК – Российская Академия истории материальной культуры.

РОПИК – Российское общество по изучению истории.

ТОИАЭ – Таврическое общество археологии и этнографии.

ТУАК – Таврическая ученая архивная комиссия.

ЦГРМ – Центральные государственные реставрационные мастерские

.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1

2

3

4

Дюрбе Ахзиза: 1 – дюрбе Ахмед бея, 2 – дюрбе Мехмед бея,
3 – дюрбе Мухаммед Гирая II, 4 – дюрбе Бей-Юде Султан.

5. ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ В БАХЧИСАРАЕ

6. МЕЧЕТЬ ТАХТАЛЫ – ДЖАМИ

7.БОЛЬШАЯ ХАНСКАЯ МЕЧЕТЬ

8.РОТОНДА МЕНГЛИ-ГИРАЯ II

9.НАДГРОБИЕ КРЫМ-ГИРАЯ

10. МАВЗОЛЕИ ХАНСКОГО КЛАДБИЩА

11. ХАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

12. МАВЗОЛЕЙ ДИЛЯРЫ-БИКЕЧ

13. ЭСКИ-ДЮРБЕ